

**МОРСКОЙ
СБОРНИКЪ,**

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

Томъ X.

№ 8.

АВГУСТЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ типографіи Морскаго Кадетскаго Корпуса.

1853.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДЕСЯТАГО ТОМА.

	стр
Экспедиція Французовъ въ Мексику. въ 1838 и 1839 год. В. Р. — К. —	85.
Археологическія морскія изысканія. А. Соколовъ.	115.
Извлеченіе изъ донесенія горнаго чяновника Дитмара. Лей. Шульцъ.	122.
О плаваніи въ Японію Корабля Россійско-Американс. Компаніи «Князь Меншиковъ» въ 1852 году.	128.
Постоянные и плавучіе маяки. съ Англійск. — О. —	139.
Описаніе маневровъ двухъ соединенныхъ дивизій Балтійскаго флота, въ іюль мѣсяцъ 1853 года. Н. Аркасъ.	162.

СМѢСЬ.

Горбуржскій маякъ, около Сингапора. — Джемсъ Спрэттъ, Трафалгарскій герой. — Извѣстія изъ Архангельска.	169—175.
Библиографическое извѣстіе.	176.

ЭКСПЕДИЦІЯ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ МЕКСИКУ ВЪ 1838—39-МЪ ГОДАХЪ. (*)

Въ 1827-мъ году, французское посольство въ Мексикѣ открыло съ тамошнимъ правительствомъ переговоры въ пользу находившихся тамъ французскихъ подданныхъ, которые въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ подвергались притѣсненіямъ и оскорбленіямъ, а у правительства республики не находили управы на свои жалобы. — Здѣсь не мѣсто разбирать, было ли точно это единственнымъ поводомъ къ раздору, или хотѣлось Французамъ приобрѣсти въ Мексикѣ какія нибудь новыя права: дѣло въ томъ, что переговоры кончились несогласіями, въ слѣдствіе которыхъ въ мартѣ 1838-го года, французскій посланникъ, баронъ Деффоди (Deffaudis), потребовавъ свои паспорта, переѣхалъ на стоявшій у Вера-Круса французскій фрегатъ *Эрминія*, и оттуда немедленно послалъ правительству республики ультиматумъ, въ которомъ, изложивъ въ подробности причины неудовольствій, объявилъ свои требованія, состоявшія главнѣйше:

* Извлечено изъ вышедшаго въ 1839-мъ году сочиненія: *Relation de l'expédition française au Mexique sous les ordres de l'amiral Baudin* par M. M. Blanchard et Dauzats, suivi de *notes et documents sur l'expédition au Mexique*, par M. E. Maissia, lieutenant de vaisseau, aide-de camp de l'amiral Baudin. Publié par ordre du Roi, sous les auspices de M. le Baron de Tupinier, alors ministre de la marine.

Въ немедленной уплатѣ 600.000 піастровъ для вознагражденія убытковъ, притѣсненій и оскорбленій, понесенныхъ французскими подданными въ Мексикѣ.

Въ смѣнѣ и удаленіи виновныхъ въ томъ должностныхъ лицъ и строгомъ взысканіи съ частныхъ.

Въ обезпеченіи французскихъ подданныхъ отъ насильственныхъ займовъ, которые до того мексиканское правительство себя позволяло, и наконецъ:

Въ сравненіи правъ французской торговли и французской промышленности въ мексиканскихъ владѣніяхъ съ правами наиболѣе пользующихся въ этомъ отношеніи прочихъ націй.

Сроку на отвѣтъ дано было три недѣли; правительство республики не отвѣчало, и баронъ Дефодди отправился во Францію—отдать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, а командиру фрегата *Эрминія*, капитану Базошъ, какъ начальнику французской морской станціи въ Мексиканскомъ заливѣ, поручилъ блокировать берега Мексики.

Отрядъ капитана Базошъ состоялъ изъ двухъ 60-ти пушечныхъ фрегатовъ:—*Эрминія* и *Ифигенія* и семи бриговъ: *Лаперузъ*, *Орестъ*, *Алквиадъ*, *Вольтижеръ*, *Лорьё*, *Экминсъ* и *Дюпті-Туаръ*.

Въ маѣ блокада началась, а между тѣмъ во Франціи для поддержанія требованій барона Дефодди, вооружили новый отрядъ, начальство надъ которымъ, равно какъ и окончаніе дѣла съ Мексикою, ввѣрено было контръ-адмиралу Бодэну (Baudin)

Августа 19-го, * 50-ти пушечный фрегатъ *Нерейда* подъ флагомъ адмирала, корветъ *Креолка* и бригъ *Кирасиръ* вышли изъ Бреста.—Корветомъ командовалъ принцъ Жуанвильскій, которому тогда только что минуло 20-ть лѣтъ.

Придя черезъ недѣлю въ Кадиксъ, отрядъ соединился тамъ

* Всѣ числа это статьи переведены на нашъ стиль.

съ фрегатами 50-ти пуш: *Глуаръ*, и 44-хъ пушечнымъ—*Медея*, и съ пароходами: *Метеоръ* и *Фазтонъ*, прибывшими изъ Тулона.

Въ этомъ составѣ, отправивъ пароходы впередъ, эскадра двинулась къ Мексиканскому берегу, и 14-го октября стала на якорь у островка Сакрифиціосъ, въ трехъ миляхъ къ зюйдъ-осту отъ Вера-Круса.

Вера-Крусъ, главный портъ и торговый городъ Мексиканской республики, находясь въ самой глубинѣ залива, имѣетъ природныхъ защитниковъ, которыхъ нельзя не принимать въ соображеніе тому, кто подходитъ съ враждебными намѣреніями.

Почва окрестнаго побережья, большею частію низменная и болотистая, но покрытая могучею растительностью, которая подъ вліяніемъ тропическаго солнца безпрестанно поднимается, сгниваетъ, снова поднимается, отдѣляетъ отъ себя, около того времени, какъ солнце проходитъ зенитъ края, вредныя испаренія, рождающія болѣзни извѣстную подъ именемъ желтой лихорадки, особенно губельную для иностранцевъ. Отрядъ капитана Базошъ во время блокады испыталъ силу этого бича.—На фрегатъ *Эрминія*, съ половины іюня до начала сентября, число больныхъ постепенно увеличиваясь, возросло до 340 человекъ.—Фрегатъ *Ифигенія*, не смотря на то, что уходилъ на мѣсяць въ Гаванну, гдѣ болѣзни не было, потерялъ до сорока человекъ команды и пять офицеровъ.

Въ зимнее время, ожидаетъ здѣсь моряка другой непріятель, тоже довольно опасный и часто тревожащій.—Ураганы опустошающіе Вестъ-Индію, до Вера-Круса никогда не доходятъ, но за то сѣверный вѣтръ, господствующій въ Мексиканскомъ заливѣ съ октября до марта, и въ сѣверной части его рѣдко заставляющій брать два рифа, здѣсь достигаетъ степени шторма. Непродолжительные, не свирѣпые штормы эти называются у англійскихъ моряковъ *сѣвериками* (Norther). Рейдъ

Вера-Крусa, расположенный не въ бухтѣ, а у открытаго берега, почти прямолинейно простирающагося отъ NW къ SO-ту, совершенно беззащитенъ отъ зыби, которую сѣверные штормы разводять, и былъ бы совсѣмъ негоденъ для стоянки, еслибы не было по немъ разсѣяно нѣсколькихъ отмелей съ камнями, увѣнчанныхъ малыми, низменными, пустынными островками, за которыми можно найти болѣе спокойную воду и очень хорошей грунтъ. Лучшія изъ этихъ якорныхъ мѣстъ находятся по южную сторону островковъ Сакрифиціосъ и Вёрде. Есть еще одинъ рейдъ, весьма хороший и безопасный въ пятнадцати миляхъ отъ Вера-Крусa, гдѣ якорное мѣсто отгорожено отъ норда грядою отмелей и каменьевъ, но для блокирующей или непріятельской эскадры онъ неудобенъ, какъ по удаленію своему отъ Вера-Крусa, такъ и по близости берега, съ котораго Мексиканцамъ очень удобно ее тревожить.

Наконецъ, всѣ эти якорныя мѣста имѣютъ одинъ общій недостатокъ, какъ нельзя болѣе важный—отсутствіе прѣсной воды. Отрядъ капитана Базошъ вкусилъ и этого бѣдствія, ибо ему, послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ рытья колодезей на островкахъ рейда, пришлось послать фрегатъ *Ифигенія* за водой неближе, какъ въ Гаванну, т. е. за 800 миль! Фрегату пришлось идти въ эпоху штилей, и онъ достигъ Гаванны не прежде 26-ти дней. Если бы наступили обильные дожди и не доставили возможность запасти порядочное количество прѣсной воды, то команда фрегата *Эрминія* перемерла бы не только отъ лихорадки и цынги, но просто отъ жажды, потому что купеческій бригъ, наскоро посланный командиромъ фрегата *Ифигенія* съ запасомъ прѣсной воды, пришелъ къ Вера-Крусу двѣнадцатью днями послѣ того, какъ роздана была послѣдняя порція воды имѣвшейся въ трюмѣ!

Городъ Вера-Крусъ, расположенный на низкой плоскости, обнесенъ силошными укрѣпленіями и съ сухаго пути и съ мо-

ря. Съ моря, укрѣпленія эти состоятъ изъ стѣны, тянущейся прямолинейно по направленію берега, немного отступя отъ его окраены и служащей защитою городу не столько отъ непріятели, сколько отъ жестокихъ накатовъ, набѣгающихъ на берегъ при сѣверныхъ штормахъ. Мѣстами даже эти накаты, постепенно подбрасывая песокъ, обрасовали насыпи, почти въ ровень съ вышиною стѣны, такъ что не надо и штурмовыхъ лѣстницъ, чтобы взобраться на ея зубчатую и увязанную орудіями вершину. Для прохода въ городъ, въ этой сторонѣ стѣны есть пять воротъ, и отъ среднихъ изъ нихъ, выходитъ въ море небольшая каменная дамба или пристань. Длина стѣны около полумили, и фланговую оборону ея составляютъ два бастіона: Сантъ-Яго и Консепціонъ. Наконецъ, главный оплотъ города съ морской стороны, составляетъ фортъ Санъ-Хуанъ-д'Улюа, возвышающійся, въ разстояніи отъ него около 400 сажень, къ нордъ-осту отъ города, на небольшомъ низменномъ островкѣ, поднявшемся у юго-западной окраины большой отмели Галлѣга. Фортъ состоитъ изъ каменнаго укрѣпленія, имѣющаго видъ несовсѣмъ правильнаго параллелограмма, съ бастіонами по угламъ, и вооруженнаго по гребню своему сотнею и болѣе орудій, большею частью слабаго калибра. Надъ сѣверо-западными бастіономъ возвышается вертящійся маякъ, построенный въ 1826-мъ году, а надъ сѣверо-восточнымъ высокая четырехгранная башня Кабаллѣро, увѣнчанная бельведеромъ съ флагштокомъ, на которомъ поднимается флагъ республики. Все это строеніе обведено снаружи рвомъ, который въ то время дурно содержался, не очищался отъ наноса съ моря, и бывалъ наполненъ водою только въ самый высокій приливъ. Къ нордъ-весту и къ зюйд-осту отъ форта, за рвомъ, были двѣ небольшія низенькія батареи, да еще одинъ люнетъ и два редута, къ нордъ-осту, дополняли средства обороны форта Санъ-Хуанъ-д'Улюа.

Между фортомъ и берегомъ есть проходъ сажень въ 300 ш-

риною, составляющей, можно сказать, гавань Вера-Круса, ибо тутъ обыкновенно становятся купеческія суда. Глубина въ этомъ мѣстѣ отъ $2\frac{1}{2}$ до 6-ти сажень, и стѣны форта защищаютъ отъ напора, но грунтъ не надеженъ.

Первымъ долгомъ адмирала Бодэна было—обеспечить продовольствіе эскадры своевременнымъ подвозомъ свѣжей провизіи и воды, а потому, еще на пути къ Вера-Крусу, онъ отрядилъ фрегатъ *Глуаръ* и корветъ *Креолка* къ Гавани, для заключенія контрактовъ, найма судовъ и прочихъ распоряженій по этому предмету. По прибытіи же въ Вера-Крусъ, онъ немедленно отправилъ въ Мехико одного изъ капитановъ съ депешою къ мексиканскому правительству, въ которой подкрѣплялись требованія Барона Дефоди.

Въ отвѣтъ на это, министръ иностранныхъ дѣлъ республики, Куэвасъ, приглашалъ Бодэна къ личнымъ переговорамъ и предоставлялъ для этого на выборъ три города: Мехико, Вера-Крусъ и Ялапу. Бодэнь согласился, и увѣдомилъ Куэваса, что онъ избираетъ послѣдній, находящейся на половинѣ пути между столицею республики и Вера-Крусомъ.

Покуда длилась эта переписка, французскій адмиралъ, на случай неудачнаго окончанія переговоровъ и необходимости военныхъ дѣйствій, счелъ за нужное обозрѣть фортъ Санъ-Хуанъ д' Улюа. Разсчитывая, что придетъ братъ его приступомъ, онъ хотѣлъ промѣрить банку Галлѣга съ сѣвера, чтобы знать на какое разстояніе можно подвести къ форту гребныя суда пароходами, и близко ли могутъ быть высажены штурмовыя колонны. Съ этой цѣлю, произведено было двѣ рекогносцировки: одна—принцемъ Жуанвильскимъ, другая—лично самимъ адмираломъ. Двѣ темныя ночи и безпечность мексиканскихъ часовыхъ доставили возможность выполнить эти рекогносцировки какъ нельзя успѣшнѣе. Обозрѣвающіе отряды, промѣривъ шестью банку, подошли по полю въ водѣ къ са-

мымъ стѣнамъ форта успѣли совершенно осмотрѣть сѣверную его сторону, единственную, съ которой можно произвести приступъ, и тогда уже только были замѣчены гарнизономъ, который всполошился, но уже поздно.

Въ ночь на 4-е ноября, адмиралъ уѣхалъ въ Ялапу и пробылъ тамъ до 11-го. Въ продолженіе его отсутствія много новыхъ судовъ прибыло изъ Франціи и изъ Гаванны; между прочимъ, два бомбардирскія судна—*Циклонъ* и *Вулканъ*.

Еще до отправленія Бодэна изъ Франціи, англійское правительство предложило ей свое посредничество для устраненія раздора съ Мексикою. На это посредничество рассчитывали Мексиканцы, и возможность его стѣсняла Бодэна, но по возвращеніи своемъ изъ Ялапы, французскій адмиралъ получилъ изъ Франціи депеши, увѣдомлявшія, что посредничество Англій отвергнуто, и что даже переписка по этому предмету прекращена.

Немедленно по прибытіи изъ Ялапы, онъ увѣдомилъ объ этомъ Куэваса и назначилъ срокомъ для рѣшительнаго отвѣта Мексиканцевъ полдень 15-го ноября, объявляя, что если удовлетворительнаго отзыва не воспослѣдуетъ, то онъ приступитъ къ военнымъ дѣйствіямъ. Вместе съ тѣмъ, послалъ онъ къ генералъ-губернатору провинціи и города Вера-Крусъ генералу Ринкону парламентаря просить, чтобы въ случаѣ военныхъ дѣйствій признана была нейтральность транспорта *Фортуна*, назначеннаго госпитальнымъ судномъ. Генералъ Ринконъ, соглашаясь на прозьбу адмирала, прислалъ въ свою очередь парламентаревъ, просить его признать нейтральность назначеннаго для этой же цѣли одного изъ домовъ Вера-Круса.

Вслѣдъ за тѣмъ, начались приготовленія къ атакѣ форта. Прибытіе парламентаревъ генерала Ринкона, доставило случай Бодэну употребить военную хитрость, для промѣра узкаго прохода между банкою Галлѣга и лежащею отъ нея къ NNO-ту другою банкою—Галлегвилля. Тамъ намѣревался онъ поста-

вить оба бомбардирскія судна, и потому нужно было бросить для нихъ буйки. Когда парламентары ѣхали на эскадру, стоящую у острова Вёрде, почти въ четырехъ миляхъ къ Оту отъ города, вѣтръ былъ довольно свѣжій, ихъ укачало, а потому они съ радостью приняли предложеніе адмирала—отвезти ихъ назадъ къ городу на пароходѣ. *Метеоръ* развелъ пары, принялъ къ себѣ парламентаровъ, а шлюпку ихъ взялъ на буксиръ; на немъ были оба командира бомбардирскихъ судовъ и два инженера. Пользуясь неприкосновенностью, доставленною ему присутствіемъ парламентаровъ, пароходъ, вмѣсто того, чтобъ идти прямо къ городу, прошелъ между банками, бросилъ тамъ буйки, а потомъ, обгибая отмель Галлега какъ можно ближе, обрѣзалъ почти вплотную фортъ съ юго-западной стороны, и наконецъ, высадивъ своихъ пассажировъ въ Вера-Крусъ, спокойно воротился къ острову Сакрифисіосъ. Дѣло было сдѣлано: командиры бомбардирскихъ судовъ узнали свои мѣста, а инженеры обозрѣли фортъ.

14-е число проведено было въ изготовленіи судовъ къ бою: всѣ ростерныя деревья съ судовъ спустили и отбуксировали къ островку Верде; камбузы сняли и спустили въ трюмъ, разобрали курятники и переборки въ палубахъ, деревянные трапы замѣнили веревочными, словомъ сдѣлали все, чтобъ менѣе были пищи ядрамъ.

16-го ноября утромъ, пароходы начали отбуксировывать суда къ назначенной боевой позиціи. Составъ французской эскадры у Вера-Круса былъ слѣдующій:

Фрегаты: *Нерейда, Глуаръ, Ифигенія, и Медея.*
 Корветы: *Креолка и Наяда.*
 Бриги: *Орестъ, Лаперусъ, Алкивиадъ, Кирасиръ, Вольтижеръ, Зебра, Эклипсъ, Дюпти-Туаръ и Дюнуа.*

Транспорты: *Караванъ, Фортуна и Сарселль.*

Пароходы: *Метеоръ и Фазтонъ.*

Бомбардирскія: *Циклонъ и Вулканъ.*

На всѣхъ этихъ судахъ было 4.100 человекъ команды, въ томъ числѣ 354 человека крѣпостной артиллеріи* и 29 саперовъ (mineurs).

Собственно для атаки форта назначалось три фрегата: *Нереида, Глуаръ и Ифигенія*, и оба бомбардирскія судна. Фрегатъ *Медея* оставленъ былъ у острова Верде въ резервѣ; обоимъ корветамъ предписывалось идти къ нордъ-весту отъ форта, за черту выстрѣловъ, и тамъ, *Найда*—на якорѣ, а *Креолка* подъ парусами, должны были наблюдать полетъ ядеръ и сигналами поправлять прицѣлъ. Бригамъ *Вольтижеръ и Зебра* велѣно было держаться подъ парусами между дѣйствующей эскадрою и рифомъ *Похаросъ*, лежащими въ полумилѣ къ норду отъ *Сакрифисіосъ*.

Въ то время, какъ послѣдній изъ фрегатовъ—*Нереида* тронулся съ мѣста, на буксирѣ у парохода, отъ пристани въ городѣ отвалила шлюпка и въ полдень пристала къ фрегату. То были парламентары изъ Ялапы, съ депешами отъ уполномоченныхъ мексиканскаго правительства. Не соглашаясь на проектъ договора оставленный имъ Бодэномъ, они прислали свой собственный проектъ, условія котораго изложены были языкомъ частію уклончивымъ, а частію даже и горделивымъ. Изъ всѣхъ требованій французскаго адмирала, они признавали справедливыми только уплату вознагражденія въ 400.000 піастровъ, которую однакожь предлагали разложить на шесть мѣсяцевъ, и освобожденіе французскихъ подданныхъ отъ насильственныхъ займовъ. Всѣ же остальные требованія обѣщали только разобрать.

* Во Франціи это войско называется *artillerie de marine* и существуетъ только въ приморскихъ крѣпостяхъ.

Бодэнь не замедлилъ отвѣтомъ. Коротенькой запиской увѣдомилъ онъ генерала Ринкона, что приступаетъ къ военнымъ дѣйствіямъ, и просилъ его передать это правительству республики.

Покуда парламентары находились на фрегатѣ *Нерейда*, иностранныя суда, стоявшія за фортомъ Улюа, видя приготовленія къ атакѣ, снялись съ якоря и перешли къ острову Сакрифисіосъ. То были: два судна купеческія, одно бельгійское, другое гамбургское, военный корветъ Соединенныхъ Штатовъ и англійскій королевскій пакетботъ. Французамъ необходимо было имѣть на дѣйствующемъ отрядѣ лоцмановъ на случай высадки, а потому корвету *Креолка* поручено было забрать ихъ съ этихъ судовъ. Всѣ отдали своихъ лоцмановъ безпрекословно; только на англійскомъ пакетботѣ *Экспрессъ* спросили офицера, посланнаго съ корвета *Креолка*, силою ли онъ беретъ лоцмана, или просить его. «Надѣюсь, что его отдадутъ добровольно»—отвѣчалъ французскій офицеръ, и лоцманъ былъ сданъ безъ дальнѣйшихъ возраженій.*

Въ началѣ третьяго часа, когда парламентары отвалили съ отвѣтомъ Бодэна, французскій дѣйствующій отрядъ былъ уже на своихъ мѣстахъ: бомбардирскія суда стояли въ проходѣ между отмели, и три фрегата составляли сжатую линію по направленію меридіана, къ нордъ-осту отъ форта, и заворотились на шпрингахъ къ нему лагомъ; сигналъ начать бой былъ поднятъ.

Въ половинѣ третьяго, сигналъ пошелъ къ низу, и въ тотъ же моментъ, съ подъемомъ національнаго флага на всѣхъ брамъ-стенъгахъ, при восклицаніяхъ: «да здравствуетъ Ко-

* Въ Англии въ то время сильно негодовали на командира пакетбота за такую уступчивость.

роль!» залпомъ изъ 100 орудій, Французы открыли военныя дѣйствія.

Предоставимъ здѣсь рассказъ очевидцу Французу, и только позволимъ себѣ нѣсколько сократить его тамъ, гдѣ онъ слишкомъ цвѣтистъ.

«Бой длился уже около часу; вѣтръ, до того совсѣмъ слабый, нѣсколько посвѣжѣлъ и сталъ чаще разносить клубы дыма, застилавшіе противниковъ. Корветъ *Креолка*, держась подъ парусами, перестрѣливался съ сѣверо-западной батареею, но близость отменила затрудняла его движенія и разъ ужъ онъ слегка притронулся. Принцъ сигналомъ просилъ у адмирала позволенія принять болѣе дѣятельное участіе въ сраженіи, что и было ему разрѣшено. Тотчасъ же корветъ, пройдя между банками, завязалъ жаркую каноннаду съ юго-восточною батареею (Санъ-Мигуэль). Въ исходѣ четвертаго часа, огромный столбъ дыма поднялся надъ крѣпостью, страшный взрывъ заглушилъ каноннаду и потрясъ окрестности. Бомба попала въ пороховой погребокъ батареи Санъ-Мигуэль и взорвала его. Много Мексиканцевъ при этомъ погибло или было тяжело ранено. Офицеръ, командовавшій постомъ, былъ жестоко изувѣченъ, но остался живъ.»

«Не смотря на это, огонь крѣпости не утихалъ, и уже на фрегатахъ было довольно перебитыхъ снастей и ядеръ въ корпусѣ; нѣсколько человекъ было убито и переранено. Въ $\frac{1}{2}$ 5-го часа, бомба или нѣсколько брандскугелей упало на башню Кабаллеро, опять послышался страшный трескъ, и когда дымъ нѣсколько прочистился, мы увидѣли, что бельведеръ и одинъ изъ боковъ башни обрушились. Начальствовавшій постомъ инженеръ-подполковникъ Лабистидъ, нѣсколько офицеровъ и семьдесятъ рядовыхъ погибло.»

«Это ужасное происшествіе болѣзненно подѣйствовало на Мексиканцевъ. Защитники крѣпости продолжали отвѣчать

« на наши залпы, не уже не съ прежнимъ увлеченіемъ.
 « Огонь ихъ замедлился до того, что вѣтръ успѣвалъ разсѣ-
 « явать дымъ одного залпа прежде, чѣмъ другой слѣдовалъ.
 « Главною причиною этому было то обстоятельство, что боль-
 « шая часть зарядовъ и снарядовъ крѣпости была взорвана.
 « Въ 5 часовъ, когда огонь форта началъ почти совсѣмъ умол-
 « кать, Бодэнъ сдѣлалъ сигналъ фрегату *Глуаръ* приготовиться
 « сняться съ якоря, а пароходу *Метеоръ* подать ему буксиры.
 « Вскорѣ *Нерейда* прекратилъ пальбу, и только *Ифигенія* про-
 « должалъ падить до самыхъ сумерекъ. Въ шесть часовъ со-
 « вершенно стемнѣло, и Бодэнъ хотѣлъ отойти на ночь къ ост-
 « ровку Вѣрде, чтобы поправиться и къ утру быть готовымъ
 « къ новому нападенію. Фрегаты *Глуаръ* и *Ифигенія* отошли,
 « а у *Нерейда* лопнули буксиры какъ только пароходъ тро-
 « нулся, и онъ долженъ былъ остаться на якорѣ подъ стѣнами
 « форта. Въ 8 часовъ вечера, бомбардирскія суда, до того
 « продолжавшія еще бросать бомбы, по сигналу прекратили
 « огонь.»

Вскорѣ пристала къ адмиральскому фрегату шлюпка съ парламентарями изъ форта. Командантъ, генераль Гаона, просилъ адмирала прекратить на время бой, чтобы дать возможность убрать изъ форта убитыхъ и раненыхъ. Въ отвѣтъ на это, Бодэнъ, соглашаясь на роздыхъ, предлагалъ вмѣстѣ съ тѣмъ форту капитуляцію, прибавляя, что если съ разсвѣтомъ условія ея не будутъ приняты, то онъ снова откроетъ огонь.

Положеніе форта послѣ боя было незавидно: гребни бастіоновъ, стѣнъ и батарей были вполонину или совсѣмъ разрушены, много орудій подбито, а главное, не хватало зарядовъ. Гаона представилъ губернатору Ринкону о критическомъ положеніи форта; Ринконъ послалъ генерала Санта-Анна осмотрѣть фортъ, и Санта-Анна подтвердилъ представленіе Гаоны. Въ слѣдствіе того, рѣшено было крѣпость сдать, и въ

$\frac{1}{2}$ 9 часа утра слѣдующаго дня, когда уже все фрегаты и корветы *Креолка* вновь заняли свою боевую позицію и завернулись на ширингахъ въ готовности открыть огонь, парламентеры, въ сопровожденіи офицеровъ, посланныхъ Бодэномъ, прибыли на адмиральскій фрегатъ съ подписанною и скрѣпленною капитуляціею.

Въ $\frac{1}{2}$ 2-го часа посланъ былъ отрядъ крѣпостной артиллеріи занять фортъ, а въ два часа по полудни, при салютѣ и громкихъ виватахъ эскадры, поднять былъ на укрѣпленіяхъ французскій флагъ.

Уступивъ фортъ Улюа, Ринконъ подчинилъ Французамъ и самый городъ, а потому поневолѣ долженъ былъ согласиться и на новыя уступки. Такъ подписалъ онъ еще новую конвенцію, въ которой Бодэнъ требовалъ:

Чтобы въ Вера-Крусъ не оставалось мексиканскаго гарнизона болѣе тысячи человекъ, а все остальное войско удалилось бы на десять льѣ отъ города.

Чтобы немедленно по подписаніи этой конвенціи, портъ открылся для всехъ націй, для чего снимется блокада на восемь месяцевъ.

Чтобы французская эскадра могла безпрепятственно запасаться свѣжеей провизіею въ Вера-Крусъ, и наконецъ.

Чтобы все французскіе подданные, до того принужденные оставить городъ, могли въ него воротиться, а имъ уплачены были бы убытки, какіе могло потерпѣть имущество ихъ въ ихъ отсутствіе, виною черни или властей.

Въ свою очередь, Бодэнъ принималъ на себя одно только обязательство—возвратить Мексикѣ фортъ Улюа немедленно по устраненіи несогласій между республикою и Франціею.

Взятіе форта Санъ-Хуанъ-д'Улюа стоило Французамъ всего 4-хъ человекъ убитыми и 29-ти ранеными, тогда какъ Мексиканцы потеряли до 200 убитыми и столько же ранеными.

Причиною такой разницы въ уронѣ можно всего болѣе полагать гибельные взрывы башни Кабаллѣро и батареи С. Мигуэль, а отчасти и искусство, съ какимъ избрана была адмираломъ боевая позиція, ибо по внимательномъ осмотрѣ крѣпости оказалось, что противъ трехъ французскихъ фрегативъ могло дѣйствовать только 47 орудій, и то сравнительно слабаго калибра, потому что въ этомъ числѣ не было и половины орудій 24-хъ фунтоваго калибра, а большею частію 18-ти и даже 8-ми фунтовыя.

Нельзя здѣсь не замѣтить, что счастье много помогло Бодэну въ его предпріятіи. Не говоря уже о двухъ взрывахъ, которые безъ сомнѣнія были дѣломъ удачи, довольно только обратить вниманіе на промахи Мексиканцевъ. Какъ можно было позволить Бодэну занять позицію противъ форта прежде объявленія военныхъ дѣйствій? Конечно Мексиканцы могли вѣрнѣе знать, чѣмъ долженъ рѣшиться ихъ отказъ на предложеніе французскаго адмирала, потому что трудно было предположить, чтобы Франція послала такъ далеко значительную эскадру для того только, чтобы отступить отъ своихъ требованій, прежде, чѣмъ чтонибудь предпринято. Но если даже предположить, что они на этотъ счетъ ласкались обмичивыми надеждами,—все таки кажется ничто бы не помѣшало—объявить Бодэну, что приближеніе его судовъ къ форту на пушечный выстрѣлъ сочтется приступомъ къ военнымъ дѣйствіямъ, и сообразно тому встрѣтится. Тогда французскій адмиралъ зналъ бы, что ему не дадутъ спокойно избрать позицію, долженъ былъ бы идти къ ней всею эскадрою разомъ, и, становясь на якорь со шпрингомъ подъ залпами крѣпости, конечно, не такъ бы дешево отдѣлся. А то, Мексиканцы поступили точно также, какъ если бы они позволили Французамъ на случай военныхъ дѣйствій, выстроить въ пушечномъ выстрѣлѣ отъ Улюа, свой, новый фортъ.

Кромѣ того, Бодэнъ нерасчетливо поступилъ, отойдя на ночь отъ крѣпости, которой огонь къ сумеркамъ умолкъ, и слѣдовательно ни что бы не помѣшало ему исправлять поврежденіе, оставаясь на своей боевой позиціи. Хорошо, что Мексиканцы были такъ уступчивы, что послѣ первой атаки сдали фортъ, а то, легко могли бы они, пользуясь предложеньемъ перевозки раненыхъ, перевезти изъ города въ фортъ новый запасъ снарядовъ, и къ утру быть въ совершенной готовности къ новому бою, потому что фортъ еще не такъ пострадалъ, чтобъ отъ него можно было отказаться; только шестнадцать орудій было подбито огнемъ Французовъ, и при небольшой дѣятельности, легко могли быть въ продолженіе ночи замѣнены они другими, взятыми съ нетронутой стороны форта. Отсутствие непріятельской эскадры очень облегчило бы подобную операцію, и если бы не случай, заставившій фрегатъ *Неренда* остаться на мѣстѣ, то легко можетъ статься, они къ этому и приступили бы. По этому кажется, Бодэну слѣдовало бы, не снимаясь съ боевой позиціи, допустить перевозъ раненыхъ изъ форта не иначе, какъ на французскихъ шлюпкахъ.

Вмѣстѣ съ фортомъ Санъ-Хуанъ-д'Улюа, достались Французамъ всѣ морскія силы Мексики, состоявшія изъ 24-хъ пушечнаго корвета *Иула*, двухъ бриговъ и двухъ шкунъ. Корветъ *Креолка* и бригъ *Кирасиръ* оставлены были сторожить ихъ подъ стѣнами форта, а фрегаты Бодэнъ перевелъ опять къ острову Вёрде.

21-го ноября, французскій адмиралъ отправилъ къ президенту республики генералу Бустаманте ноту, въ которой, уведомляя его о взятіи Санъ-Хуанъ-д'Улюа, о конвекціи заключенной съ Ринкономъ и о прочемъ, приглашалъ его къ продолженію переговоровъ. Ему еще неизвѣстно было новое рѣшеніе мексиканскаго правительства. 18-го ноября, по полученіи извѣстія о взятіи Улюа, изданъ былъ манифестъ, объявляю-

шій войну съ Францією, а 19-го вышелъ декретъ объ изгнаніи всѣхъ французскихъ подданныхъ изъ мексиканскихъ владѣній, и на выполненіе этого послѣдняго декрета дано было сроку два мѣсяца.

Генерала Ринкона смѣнили съ губернаторства Вера-Круса и на мѣсто его назначали генерала Санта-Анну. Цѣль правительства республики была—очистить Вера-Крусъ, оставить его Фринцузамъ, и обложивъ городъ войсками, ждать появленія непріятеля на берегу. Съ этою цѣлью Санта-Анна подвель къ городу войска и 22-го ноября самъ лично въѣхалъ въ городъ.

По заключеніи конвенціи съ Ринкономъ, городъ открытъ былъ для Французовъ, и офицеры эскадры, пользуясь этимъ, часто съѣзжали на берегъ.—Утромъ 22-го ноября съѣхалъ принцъ Жуанвильскій и нѣсколько времени тамъ прогуливался, —но, къ счастью своему, недолго, потому что Санта-Анна въ то самое время прибылъ, и узнавъ о присутствіи принца въ городѣ, отдалъ было приказанію задержать всѣхъ находящихся на берегу Французовъ.—Нѣсколько офицеровъ дѣйствительно было задержано.—Узнавъ объ этомъ, принцъ послалъ своего адъютанта къ Санта-Аннѣ, съ требованіемъ, чтобы всѣ Французы немедленно были освобождены, обѣщая въ противномъ случаѣ открыть огонь по городу. Корветъ завернулся на шпрингѣ и былъ въ готовности начать бой. Задержанныхъ офицеровъ возвратили, но Бодэнъ, увѣдомленный о происшедшемъ, посѣтилъ къ городу, чтобъ быть на всякой случай готовымъ. Приѣхавъ на бригъ *Кирасиръ*, онъ получилъ отъ Санта-Анны обѣщаніе войны и декретъ объ изгнаніи Французовъ.

Кромѣ того, до французскаго адмирала дошли слухи о предположеніи Мексиканцевъ очистить Вера-Крусъ и еще—о намѣреніи Санта-Анны, оставляя городъ, послать на прощаніе съ приморскихъ укрѣпленій нѣсколько залповъ по судамъ Французовъ, стоявшимъ подъ городомъ. Тотчасъ же принялъ онъ

смѣлое рѣшеніе — обезоружить какъ можно скорѣе городъ. На берегу раздавались громкіе урã; то былъ авангардъ мексиканскихъ войскъ приведенный генераломъ Арїстою. Немедленно, Боденъ импровизировалъ слѣдующій приказъ:

22-го ноября 9 часовъ вечера.

«Каждое изъ судовъ эскадры должно отправить свои десантные отряды и отборныя партіи (les compagnies du débarquement et les pelotons d'élite), включая въ то число всѣхъ боцмановъ, боцманматовъ и мастеровыхъ комендоровъ и десятниковъ (tous les maîtres et seconds maîtres) къ четыремъ часамъ утра къ гавани Вера-Крусa, гдѣ шлюпки пристанутъ къ судамъ въ томъ порядкѣ, какой ниже будетъ показанъ. На судахъ эскадры оставить не болѣе двухъ офицеровъ и одного гардемарина, на каждомъ.»

«Люди назначенные съ гранатами (grenadiers) возьмутъ каждый по три гранаты и фитили; плотникамъ имѣть съ собой топоры, и чтобъ при каждой партіи плотниковъ было по два бурава, по два молота и по два толстыхъ гвоздя съ загнутыми шляпками (clous à crochet), которые имѣтъ въ карманахъ комендорамъ и десятникамъ.»

«Каждый человѣкъ долженъ взять по двадцати патроновъ»

«Гребныя суда отправить съ полнымъ вооруженіемъ, имѣя на нихъ по двадцати зарядовъ на орудіе.»

«Каждый изъ плотничныхъ десятниковъ, имѣющій при себѣ молотокъ, возьметъ по четыре гвоздя для заклепыванія орудій, изъ тѣхъ гвоздей преимущественно, которые имѣются для этой цѣли на фрегатахъ *Нереида*, *Глуаръ* и *Медея*.»

«Съ тѣхъ же фрегатовъ взять штурмовыя лѣстницы семи-аршинныя, а пятнадцати-аршинныя обрѣзать на треть.»

«Сверху того съ фрегата *Нереида* прислать: двѣ петарды, съ принадлежностями, восемь ракетъ съ бомбами, десять гра-

натныхъ ящиковъ, по двадцати гранатъ въ каждомъ, и четыре кожаныхъ мѣшка съ порохомъ.»

«На барказы всѣхъ четырехъ фрегативъ и корвета Наяда никого не сажать, кромѣ вооруженныхъ гребцовъ: Они назначаются собственно для перевоза артиллеристовъ, коихъ одну роту (100 человекъ) посадить на барказы фрегативъ *Ифигенія* и *Глуаръ*, а другую — на барказы съ *Нереиды*, *Медей* и *Наяды*.

«Барказамъ идти прямо къ форту за артиллеристами.—Каж-
дому изъ нихъ, принявъ десантъ, немелленно отваливать носомъ къ морю (*éviter de suite l'avant au large*), и идти къ лѣвому борту корвета Креолка, гдѣ держаться на веслахъ.»

«Командирамъ судовъ находиться каждому въ головѣ своего отряда, а на судахъ оставить старшихъ офицеровъ.»

Ордеръ похода и атаки:

Лѣвая колонна.

Ифигенія	} Гребнымъ судамъ ихъ приставать къ правому борту корвета <i>Креолка</i> .
Нереида	
Циклопъ	
Лаперузъ	} Гребнымъ судамъ ихъ держаться у праваго борта брига <i>Алкивиадъ</i> .
Алкивиадъ	
Молнія*	
Дюпти-Туаръ	
Лорье***	
Сарселль	
Фортуна	

Правая колонна.

Глуаръ	} Гребнымъ судамъ ихъ держаться у праваго борта брига <i>Кирасиръ</i> .
Медей	
Орестъ	
Наяда	
Кирасиръ	} Гребнымъ судамъ ихъ приставать къ правому борту брига <i>Эклипсъ</i> .
Волканъ**	
Вольтижеръ	
Вулканъ	
Зебра	
Дюнуа	
Эклипсъ	

* ** Бомбардирскія суда, прибывшія за день передъ тѣмъ изъ Франціи.

*** Бригъ, передъ тѣмъ незадолго потерявшій мачты во время шторма. Офицеры и команда его находились на фрегатѣ *Ифигенія*.

Резервъ для охраненія воротъ:

Гребцы всѣхъ пяти барказовъ, исключая урядника и четырехъ человекъ, которые должны при нихъ оставаться.

Центръ.

Десантный отрядъ корвета *Креолка*.

Саперы.

Артиллеристовъ обѣ роты.

«Цѣль экспедиціи — овладѣть двумя фортами Сантъ-Яго и Консепсионъ, фланкирующими городъ съ востока и запада, и взять въ плѣнъ генерала Санта-Анна, который появился въ городѣ съ небольшимъ числомъ войска и нарушилъ кашитуляцію*.»

Лѣвой колоннѣ высадить десантъ лѣвѣе пристани и атаковать фортъ Консепсионъ. Правой — пристать правѣе пристани и взять фортъ Сантъ-Яго. Орудія сбросить съ лафетовъ или перевалить черезъ бруствера, а лафеты изрубить.»

«Если непріятель не встрѣтится въ значительномъ числѣ, то обѣимъ колоннамъ обойти по укрѣпленіямъ вокругъ города и заклепать всѣ орудія.»

«Приказъ этотъ касается всѣхъ командировъ, которые, въ свою очередь, обязаны сообщить главные его пункты своимъ офицерамъ.»

«Гребнымъ судамъ не дожидаться другъ друга, а по мѣрѣ готовности отваливать и слѣшить къ судамъ, имъ назначеннымъ, въ гавань Вера-Круса, — избѣгая по возможности приближенія къ берегу.»

«Карлъ Бодэнъ.»

* Вспомнимъ, что дѣйствительно Санта-Анна ввелъ въ городъ войска, не сообщивъ еще Бодэну объявленіе войны и, слѣдовательно, до форменнаго уничтоженія конвенціи, заключенной съ Ринкомъ по взятіи форта Улюа.

Въ то же время посланъ былъ офицеру командующему фортомъ Санъ-Хуанъ-д'Улюа слѣдующій приказъ:

«Коменданту Коломбелю предписывается къ четыремъ часамъ по полуночи завтрашняго числа быть готовымъ къ походу съ двумя полными ротами артиллеріи. Людямъ быть въ полной амуниціи, безъ ранцевъ, имѣя каждый по двадцати патроновъ, съ протравниками и запасными кремнями.

«Быть также готовыми всѣмъ наличнымъ саперамъ.»

«Нарѣзать двѣсти концовъ фитиля, на два часа каждый.»

«Отряду назначается выйти на пристань, сбить городскія ворота петардами, брандскугелями или топорами и идти прямо къ дому Санта-Анны, чтобъ взять его въ плѣнъ.»

«Инженеръ-капитану Шошару и Губэну—командиру парохода Фаэтонъ, по ихъ знанію мѣстности, быть проводниками колонны.»

«Артиллеристамъ до самаго дома Санта-Анны не стрѣлять, развѣ только необходимость къ тому понудитъ. Въ случаѣ сопротивленія, атаковать штыками.»

«Людямъ наблюдать строжайшій порядокъ: отсталые будутъ объявлены въ приказѣ, а тѣ, которые вздумаютъ вламываться въ дома для грабежа — будутъ разстрѣляны (*passés par les armes*).»

«Предстоящая экспедиція имѣетъ цѣлью окончательно навести страхъ на Мексиканцевъ и заставить уважать Французское имя въ Мексикѣ. Надѣюсь, что она будетъ достойнымъ вознагражденіемъ для тѣхъ артиллеристовъ, которымъ не удалось участвовать въ нападеніи на фортъ.»

«Дессантный отрядъ корвета *Креолка* составитъ авангардъ центральной колонны, взявъ съ собой свой полевой единокоръ. Къ нему отчислить и саперовъ.»

«*Карль Бодэнъ.*»

Въ три часа по полуночи 23-го ноября, на корветѣ, гдѣ былъ въ то время самъ адмиралъ, произведена тревога безъ барабаннаго боя, и все стало готовиться, наблюдая по возможности тишину. Вѣтръ былъ тихъ, но нашель густой туманъ, а потому гребныя суда эскадры не могли собраться къ назначенному сроку.

Къ шести часамъ, не было только шлюпокъ съ *Нериды*, но не смотря на то, адмиралъ отдалъ приказаніе колоннамъ отваливать.

Лѣвая колонна, подъ предводительствомъ командира фрегата *Ифигенія*, капитана Парсеваля, правая — подъ начальствомъ капитана Лено и центральная, предводимая принцемъ Жуан-вильскимъ, двинулись вмѣстѣ по назначенному каждой направленію и скоро скрылись въ туманѣ.

Не успѣла еще послѣдняя шлюпка отвалить, какъ громкій взрывъ увѣдомилъ адмирала, что ворота сбиты. Онъ съѣлъ на свой катеръ и поѣхалъ въ городъ.

Всѣ три колонны высажены были почти одновременно. Обѣ фланговя — въ одно мгновеніе влѣзли на указанные имъ форты, прогнали слабые отряды ихъ защищавшіе, всѣ орудія заклепали и выкинули за брустверъ, а потомъ пошла каждая по своей сторонѣ линіи укрѣпленій, окружающей городъ, обезоруживая точно такимъ же образомъ и другіе бастионы, защищающіе городъ съ поля.

Центральная колонна выполнила свое дѣло не менѣе успѣшно. Въ туманѣ, гребныя суда пристали къ дамбѣ и высадили на нее десантъ незамѣтно для Мексиканцевъ; матросы и артиллеристы мигомъ построились. Настоящія петарды остались на шлюпкахъ *Нериды*, а потому употребили въ дѣло новую, на скоро сдѣланную изъ солдатскаго ранца, туго набитаго порохомъ. Подложивъ этотъ снарядъ подъ ворота, зажгли стопниъ, и черезъ минуту, прочныя, тиковаго дерева ворота разлетѣ-

лись. Тотчасъ же колонна, имѣя въ головѣ принца Жуанвильскаго ворвалась въ городъ, опрокинула и обезоружила караулъ, защищавшій ворота, овладѣла бывшимъ тутъ полевымъ орудіемъ и бѣглымъ шагомъ двинулась къ дому Санта-Анны.

Новый губернаторъ Вера-Круса, проведя время до двухъ часовъ по полуночи въ совѣщаніяхъ съ генераломъ Аристой, легъ спать. Гулъ петарды, сбившей ворота, разбудилъ его; онъ всталъ и скрылся изъ дому съ такою поспѣшностію, что даже не разбудилъ ночевавшаго у него Аристу. Въ слѣдствіе того, когда Французы, разогнавъ караулъ у губернаторскаго дома, ворвались въ покои, то Санта-Анны уже не нашли, а схватили только Аристу.

Исполнивъ такимъ образомъ свое порученіе, центральная колонна въ свою очередь пошла по линіи укрѣпленій, обезоруживая ихъ и разгоняя гарнизонъ.

Наконецъ, всѣ три колонны почти въ одно время сошлись у оборонительной казармы, прерывающей городскую стѣну въ юговосточной ея части. Казарма эта двухъэтажная, съ плоскою террасою вмѣсто крыши. Въ срединѣ ея ворота, отъ которыхъ тянется чрезъ весь городъ длинная улица *de las Damas*. Туда собиралось все бывшее въ Вера-Крусѣ войско; казарму заперли, а ворота завалили изнутри мѣшками съ землей.

Французы пытались было сбить ворота выстрѣлами изъ леваго единорога съ *Креолки*, но ядра только пробивали дерево, а потому дѣло ограничилось ружейной перестрѣлкой, въ которой Французы терпѣли гораздо болѣе Мексиканцевъ, стрѣлявшихъ на выборъ сквозь бойницы стѣнъ. Чтобы предохранить нѣсколько своихъ отъ непріятельскаго огня, принцъ Жуанвильскій устроилъ противъ воротъ казармы баррикаду изъ мѣшковъ съ кофе, тюфяковъ и прочаго хламу, вытащеннаго, изъ сосѣднихъ домовъ. Это, нѣсколько помогало Французамъ.

Между тѣмъ адмиралъ, обойдя съ своимъ адъютантомъ укрѣ-

пленія, и видя, что его приказанія выполнены, также прибылъ къ этому мѣсту. Попробовалъ послать къ казармѣ парламента съ предложеніемъ сдаться, но Мексиканцы встрѣтили его ружейнымъ огнемъ. Тогда Бодэнъ, не имѣвшій въ виду занимать городъ, отдалъ приказаніе отступать къ сборному мѣсту — площади, находящейся передъ воротами, ведущими на дамбу. Здѣсь, адмиралъ приказалъ поставить взятое на одномъ изъ фортовъ Мексиканское 8-ми фунтовое полевое орудіе и сталъ дожидаться пока всё соберется.

Прошло полчаса, и въ продолженіе этого времени погрузили на гребныя суда единорогъ съ корвета и барказныя карронады, которыя передъ тѣмъ было притащили для дѣйствія противъ казармы. — Когда всё собрались, адмиралъ приказалъ садиться на гребныя суда и отваливать отъ пристани. На оконечность дамбы поставлено было взятое мексиканское орудіе съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы съ первымъ выстрѣломъ, оно силою отдачи упало въ море. Всё уже отвалили; у дамбы находились только фрегатскіе барказы и катеръ съ брига *Кирасиръ*. Всё уже въ нихъ уѣлисъ; на пристани оставался только адмиралъ съ нѣсколькими офицерами и самъ наводилъ по длинѣ дамбы орудіе. Въ этотъ моментъ Мексиканцы высыпали изъ воротъ изъ всѣхъ ближнихъ бойницъ и амбразуръ стѣны началась ружейная пальба, по берегу, съ обѣихъ сторонъ дамбы передъ стѣною, показалась кавалерія, только что прибывшая изъ-за-города.

Густой толпою приближались Мексиканцы; адмиралъ немного выждалъ и командовалъ: «пли!» Картечь сильно подѣйствовала на эту сжатую массу и пошатила ее назадъ, а адмиралъ съ своимъ штабомъ сталъ садиться въ катеръ. Вторично Мексиканцы высыпали на дамбу; впереди ихъ былъ самъ Санта-Анна на бѣломъ конѣ. Вторичный залпъ картечью изъ шлюпочныхъ карронадъ встрѣтилъ ихъ и произвелъ то же гибельное дѣйствіе. Самъ Санта-Анна при этомъ раненъ былъ въ лѣвую руку и ногу, а лошадь подъ нимъ убита.

Тяжело нагруженные шлюпки съѣли было у оконечности моты на каменя и начали страдать отъ ружейнаго огня; особенно катеръ адмирала, отличавшійся своимъ флагомъ. Но ихъ скоро стащили, и при помощи тумана, они тотчасъ же скрылись, а всѣдъ за тѣмъ умолкъ и огонь Мексиканцевъ.

Съ возвращеніемъ гребныхъ судовъ, туманъ очистился и немедленно открыта была по казармѣ пальба съ корвета *Креолка*, съ бриговъ *Кирасиръ* и *Волтижеръ*, съ бомбардирскаго судна *Молнія* и съ форта Улюа. Огонь продолжался два часа, и казарма сильно потерпѣла. Мексиканцы немедленно выступили изъ города и расположились у мѣстечка Лось-Позитось.

Санта-Анна, въ своемъ донесеніи президенту, рассказывала это дѣло иначе. По его словамъ, адмиралъ Бодэнъ по полученіи отъ него объявленія войны, отвѣчалъ ему депешкою, исполненною угрозою, что онъ, Санта-Анна, просилъ времени для отвѣта, и что въ слѣдствіе того открыты были переговоры до восьми часовъ утра слѣдующаго дня. Что великобританскій консулъ ѣздилъ къ французскому адмиралу, и что тотъ далъ обѣщаніе не открывать огонь по городу если не начнутъ сами Мексиканцы. Что не смотря на эти увѣренія Французы ночью напали на городъ, но что онъ со славою отразилъ ихъ штыками, заставилъ ретироваться въ безпорядкѣ на гребные суда, и отнялъ у нихъ орудіе; что въ суматохѣ, они бросились въ воду и тонули, а въ городѣ оставили множество раненыхъ и убитыхъ, и возвратясь на свои суда, въ отмщеніе начали стрѣлять по беззащитному городу. Что наконецъ онъ очистилъ городъ, вывезя изъ него всю, какую могъ, артиллерію и другіе запасы, а остальное все уничтожилъ или привелъ въ негодность.

Но надо сказать, что донесеніе это написано такимъ хвастливымъ тономъ и исполнено такой грубой брани противъ Французовъ, что трудно предположить въ немъ искренность. Притомъ, приведенные французскимъ авторомъ подлинныя доку-

менты переписки Бодэна съ Санта-Анною, заставляють предполагать болѣе вѣроятности во французскомъ разсказѣ этого дѣла.

Какъ бы тамъ ни было впрочемъ, нельзя не отдать полной справедливости смѣлой рѣшимости адмирала Бодэна—дессантомъ въ полторы тысячи человекъ, обезоружить многолюдный непріятельскій городъ, можно сказать, подъ самымъ носомъ у корпуса войскъ, пришедшихъ для дѣйствія противъ Французовъ. Дѣйствительно, Бодэнъ не могъ быть такъ вѣрно освѣдомленъ о положеніи непріятели, чтобы знать положительно, что онъ не поспѣетъ на выручку города. Могло бы даже случиться, что онъ засталъ бы его уже въ городѣ. Только и могъ рассчитывать онъ на суматоху, какая должна была произойти въ слѣдствіе неожиданности и чрезвычайной смѣлости нападения.

Нельзя не замѣтить впрочемъ и тутъ, какъ при атакѣ Улюа, что французскому адмиралу много помогли счастье и промахи Мексиканцевъ. Во первыхъ, туманъ какъ нарочно продолжался столько времени, сколько нужно было Французамъ, чтобы добраться безопасно до своихъ судовъ. Во вторыхъ, дѣйствія Санта-Анны были явно не рѣшительны. Въ силу конвенціи, заключенной между французскимъ адмираломъ и Ринкономъ, Мексиканцы могли оставить въ городѣ гарнизонъ въ 1000 человекъ. Къ этому надо прибавить авангардъ, приведенный наскоро генераломъ Аристою. — Съ такимъ числомъ, Санта-Анна, вмѣсто того, чтобы держаться въ казармѣ, легко могъ предпринять противъ Французовъ наступательныя дѣйствія. Такъ, напримѣръ, могъ онъ выслать на берегъ сильный отрядъ, который отрѣзалъ бы Французамъ отступленіе по дамбѣ, и легко бы овладѣлъ ихъ гребными судами, гдѣ, припомнимъ, оставалось только четыре человека. Барказные гребцы, оставленные въ караулѣ у воротъ, не были бы въ силахъ этому воспрепятствовать. Туманъ, скрывавшій дамбу отъ эскадры, и слѣдовательно лишившій ее способъ дѣйство-

вать въ защиту своихъ земляковъ, былъ бы въ этомъ случаѣ какъ нельзя болѣе ему благопріятенъ. Уничтоживъ такимъ образомъ средства ретирады Французовъ, Санта-Анна могъ бы подождать подкрѣпленій изъ за города, и по прибытіи ихъ, напавъ на непріятеля превосходными силами, если не уничтожить его, такъ, по крайней мѣрѣ, заставить дорого заплатить-ся за дерзкое покушеніе. Самъ французскій адмиралъ могъ быть схваченъ.

Въ свою очередь, Бодэну, кажется, не слѣдовало бы отсылать отъ пристани гребныя суда по мѣрѣ того, какъ десантъ въ нихъ садился. Нужно было бы распорядиться, чтобы гребныя суда, отваливъ съ десантомъ, строились въ линію на ружейный выстрѣлъ отъ дамбы, держась на веслахъ, чтобы быть готовыми дѣйствовать артиллерією и ружейнымъ огнемъ и даже снова высадить десантъ, на случай, если бы непріятель, занявъ берегъ, сталъ препятствовать отступленію, ставя въ два огня партіи, по мѣрѣ того, какъ онѣ выходили изъ воротъ на дамбу. Еслибы мексиканская кавалерія поспѣла изъ-за города минутами десятью прежде, то пожалуй такъ бы и случилось. А такъ-какъ въ приказахъ, отданныхъ наканунѣ Бодэномъ, не заключается никакого распоряженія на счетъ ретирады, то и можно предполагать, что онъ не рассчитывалъ отступить такъ скоро, какъ на дѣлѣ вышло, и что отступление его было можетъ статься нѣсколько поспѣшнѣе того, сколько нужно, чтобы имѣть право назвать его стройнымъ.

Во всякомъ случаѣ, можно сказать, что предпріятіе Французовъ было щегольски-отважно, и вполне оправдывало эпитетъ «блестящаго офицера», данный нѣкогда Бодэну однимъ французскимъ авторомъ по поводу смѣлаго сраженія, даннаго имъ на бригѣ *Ренаръ* въ 1811 году, англійскому бригу *Сваллоу*, въ виду англійскихъ корабля и фрегата.

Въ тотъ же день, т. е. 23 ноября, французская эскадра

перешла къ Антонъ-Лизардо, какъ болѣе безопасному мѣсту на зимнее время. Вера-Крусъ, обезоруженный, подъ выстрѣлами форта Улюа, обезпечивалъ Французовъ отъ нападений, а потому Бодэнъ заблагоразсудилъ нѣкоторыя суда отправить во Францію, другія въ крейсерство къ мексиканскому берегу. Это послѣднее порученіе дано было принцу Жуанвильскому и назначены къ нему въ отрядъ брига *Дюнуа* и *Дюпти-Туаръ*. Во Францію отправилась фрегатъ *Ифигенія*, корветъ *Найда* и два бомбардирскія судна. На эти отправлявшіяся суда размѣстили множество изгнанныхъ изъ владѣній республики Французовъ, которые начали уже собираться къ Вера-Крусу.

Вера-Крусъ опустѣлъ: большая часть жителей его оставила. Только небольшой отрядъ Мексиканцевъ занималъ его для мѣръ полицейскихъ.

Дѣла оставались въ этомъ положеніи, пока не прибылъ на Вѣра-Крусскій рейдъ 10-го декабря, на фрегатъ *Пикъ*, англійскій посланникъ при Мексиканской республикѣ, г. Пакенгамъ. Онъ возвращался изъ Англійи къ своему посту съ порученіемъ содѣйствовать по возможности переговорамъ Бодэна съ правительствомъ республики.

Немедленно, Пакенгамъ свидѣлся съ Бодэномъ и предложилъ къ услугамъ его то личное вліяніе, которое онъ успѣлъ приобрести въ Мексикѣ въ продолжительное пребываніе свое на этомъ посту. Бодэнъ принялъ было это предложеніе, но 16-го декабря, пришелъ къ Вера-Крусу сильный англійскій отрядъ изъ двухъ линейныхъ кораблей, двухъ корветовъ большихъ и двухъ малыхъ, да двухъ бриговъ, подъ начальствомъ commodora Дугласа. Къ нему присоединилось прибывшіе прежде фрегаты *Мадагаскаръ* и *Пикъ*, да еще ожидали одного фрегата и одного корвета. Всѣ эти суда состояли въ Вѣстъ-Индской станціи и составляли значительную силу, присланную если и не съ открытымъ, но по крайней мѣрѣ съ очевиднымъ намѣ-

реніемъ подкрѣпить хотя видомъ своимъ предложенія Пакенгама. Можетъ статься даже, что, не зная о взятіи форта Улюа, рассчитывали Англичане присутствіемъ своей эскадры и вовсе отклонить Бодэна отъ военныхъ дѣйствій.

Тотчасъ же французскій адмиралъ объявилъ Пакенгаму, что несогласно съ достоинствомъ Франціи принимать чужое вмѣшательство въ присутствіи превосходныхъ силъ, потому что это могло бы заставить думать, что оно допущено противъ воли, а потому требовалъ, чтобы оба корабля были отосланы. Этому представленію вняли, и вскорѣ корабли ушли въ Гаванну. Такимъ образомъ, вмѣшательство Англичанъ приняло характеръ не посредничества, а простаго предложенія услугъ, и Бодэнъ вновь допустилъ Пакенгама приступить къ своимъ дѣйствіямъ.

Вообще надо сказать, что французскій адмиралъ въ отношеніи къ Англичанамъ велъ себя съ большимъ достоинствомъ, которое можетъ статься было даже не безъ вліянія на послѣдовавшіе переговоры.

Такъ, напримѣръ, англійскимъ военнымъ судамъ позволено было каждое утро посылать свои шлюпки въ городъ для закупки провизіи. Пользуясь этимъ однажды, въ январѣ мѣсяцѣ 1839 года, шлюпка съ англійскаго корвета *Модестъ* повела съ собою съ берега мексиканскую лодку подозрительнаго вида. Это замѣтили съ брига *Вольтижеръ* и немедленно послали гребное судно въ погоню. Мичманъ на англійской шлюпкѣ, видя это, думалъ устранить всё объясненія, пересадивъ флагъ свой на мексиканскую лодку. Но на это не посмотрѣли, и объ чужія шлюпки приведены были къ фрегату *Нереида*.

Тамъ, англійскаго мичмана попросили снять флагъ съ мексиканской лодки, которую тутъ же и задержали со всеми людьми на ней бывшими, а англійскую шлюпку отправили къ корвету *Модестъ*.

Тотчасъ же, Бодэнъ послалъ къ англійскому коммодору но-

ту, въ которой, увѣдомляя его о происшедшемъ, объявилъ между прочимъ: «что онъ не можетъ позволить прикрывать чужимъ флагомъ собственности или лица, принадлежащія націи, находящейся въ враждебныхъ отношеніяхъ съ Франціей.»

На слѣдующее утро, коммодоръ отвѣчалъ, «что онъ исполнѣнъ раздѣляетъ мнѣніе адмирала, что порицаетъ неосмотрительный поступокъ мичмана, и сдѣлаетъ распоряженіе, чтобы впредь ничего подобнаго не случилось.»

Пакенгамъ отправился въ Мехико, въ началѣ января. Полтора мѣсяца работалъ онъ, чтобы склонить правительство республики къ открытію переговоровъ. Наконецъ, въ исходѣ февраля, отправлены были къ Бодэну двое уполномоченныхъ: министръ иностранныхъ дѣлъ республики Горостиса, и генераль Викторія. По предварительной перепискѣ, переговорамъ назначено было производиться или на фрегатѣ *Нерейда*, или въ Вера-Крусѣ. 23-го февраля, французскій адмиралъ и мексиканскіе уполномоченные въ первый разъ съѣхались на англійскомъ фрегатѣ *Мадагаскаръ*, какъ на нейтральной землѣ, и мѣстомъ переговоровъ назначили Вера-Крусъ.

24-го Февраля, переговоры начались, а 26-го вечеромъ кончились; трактатъ подписанъ обѣими сторонами, и ночью, Горостиса поѣхалъ въ Мехико для представленія его на ратификацію Конгрессу.

Уступки были обоюдныя. Мексикѣ тягостно было оставаться безъ главнаго своего порта, и кромѣ того, возникло еще одно обстоятельство еще болѣе важное. Пользуясь критическимъ положеніемъ правительства, возсталъ партія, такъ называвшихся, федералистовъ, желавшихъ не сосредоточенной республики, а федеративной, т. е. раздѣленія Мексики на штаты, независимые одинъ отъ другаго, но соединенные, подобно Сѣверо-Американскимъ, какъ это и было утверждено прежде

конституціею 1824 года. Въ виду этого готовящагося между-собія, Мексиканцамъ трудно было бы упорствовать.

Съ своей стороны, и Французамъ становилось не легко. Приближалось жаркое время года, съ нимъ и желтая лихорадка, а недостатокъ прѣсной воды все еще былъ чувствителенъ, потому что, хотя и доставляли Французамъ воду изъ Гаванны, но вода эта, привезенная изъ за 800 миль, въ кипарисныхъ бочкахъ, чернѣла, портилась и становилась вредною. Нельзя было и имъ оставаться слишкомъ взыскательными.

Итакъ въ трактатѣ, рѣшены были главныя условія: уплата 600.000 піастровъ вознагражденія и сравненія правъ французскихъ подданныхъ и французской торговли съ наиболѣе пользующимися въ этомъ отношеніи прочими иностранцами. Уничтоженіе насильственныхъ займовъ у французскихъ подданныхъ, рѣшено еще прежде циркуляромъ мексиканскаго правительства, сообщеннымъ Бодэну, и объявлявшимъ, что впредь всѣ иностранцы отъ подобнаго налога свободны. На счетъ смѣны и удаленія чиновниковъ, виновныхъ въ оскорбленіи французскихъ подданныхъ, Бодэнъ удовольствовался нотою мексиканскихъ уполномоченныхъ, удостовѣрившею, что это будетъ исполнено по возможности. Остальные пункты, въ томъ числѣ о призывныхъ судахъ, положено отдать на рѣшеніе посреднику, выборъ котораго предоставленъ Франціи. (*)

О сдачѣ форта Улюа составили особыя, прибавочный договоръ. Въ немъ условлено было, что адмиралъ Бодэнъ возьметъ изъ крѣпости, для отсылки во Францію въ видѣ трофея, 16-ть мѣдныхъ орудій и всѣ чугунныя, взятыя съ мексиканскихъ судовъ, и что Мексиканцы примутъ фортъ въ томъ видѣ, какъ онъ есть, безъ дальнѣйшихъ требованій.

(*) Въ силу этого рѣшенія, въ послѣдствіи, корветъ *Игуала* достался Франціи.

Марта 8-го, этотъ трактатъ ратификованъ и фрегатъ *Медея* отправленъ во Францію съ ратификаціями.

25-го марта, крѣпость Санъ-Хуанъ-де-Улюа сдана обратно Мексиканцамъ, а 16-го апрѣля, по исполненіи правительствомъ республики окончательныхъ мѣръ возстановленія мира, Боденъ снялся съ якоря и пошелъ во Францію, оставивъ на станціи у Вера-Круса фрегатъ *Глуаръ* съ двумя бригами, чѣмъ и положенъ конецъ экспедиціи.

В. Р.—К.—

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ МОРСКІЯ ИЗЫСКАНІЯ.

Представляю здѣсь опытъ, давно мною начатаго, но постоянно занимавшаго труда — опытъ археологическихъ морскихъ изысканій. Ограничиваюсь пока мѣстъ двумя предлагаемыми статьками: О каравеллахъ Колумба и Металлическая обшивка—общая, по времени, доставлять продолженіе, изъ частію собранныхъ и вновь собираемыхъ матеріаловъ, и вызывая другихъ дѣятелей къ тому-же труду, но блистательному, но много-полезному, весьма облегчающему дальнейшее пополненіе исторіи морскихъ усовершенствованій.

Ал. Соколовъ.

І. О каравеллахъ Коломба.

(Измѣдованіе Жалъ).

Вопросъ о каравеллахъ, перевезшихъ Коломба въ Новый Свѣтъ, есть одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ въ исторіи мореплаванія. Вообще говорятъ, что это были углыя, безпалубныя лодки. Между тѣмъ ничто не доказываетъ, чтобы Коломбъ именно на такихъ судахъ пустился въ свой дальній путь; напротивъ, многое убѣждаетъ въ противномъ... Слѣдующія здѣсь разысканія нами заимствованы у Жалъ, изъ его *Archéologie navale*; ссылки, цитаты и нѣкоторыя подробности разысканій выпущены.

Каравелла, *caravelle*, судно португальское, названіе его можетъ быть происходить отъ *cara-bella*—красавица; впервые являются эти суда въ XIII вѣкѣ, особенно употребительны въ XV и XVI. Вначалѣ, это были, кажется небольшія лодки, но въ концѣ XVI вѣка (сто лѣтъ послѣ путешествія Коломба) одинъ современникъ, *Пантеро-Пантера*, описываетъ ихъ такъ: каравеллы, суда легкія и быстрыя; небольшія; имѣютъ четыре мачты; на передней прямой парусъ, надъ которымъ еще поднимается галерный тринкетъ, на прочихъ по одному латинскому. Съ такимъ вооруженіемъ онѣ способны для всѣхъ курсовъ, и поворачиваютъ также легко, какъ гребныя суда. Онѣ имѣютъ одну палубу, и не могутъ поднимать большаго груза.

Очень можетъ быть—говорить Жалъ—что каравеллы Коломба были и поменьше описанныхъ Пантерою, но во всякомъ случаѣ должно полагать, что онѣ были не малы и способны для дальняго плаванія: я прибылъ, сказано въ журналѣ Коломба, въ городъ Палосъ (*Palos*), гдѣ вооружилъ три судна, весьма способныя для подобнаго предпріятія (впослѣдствіи Коломбъ былъ недоволенъ своею каравеллой, называя ее весьма тяжелою, не-

способною для открытій) и отправился изъ этого порта, съ полнымъ комплектомъ моряковъ и большимъ запасомъ провизіи, въ пятницу...и проч.—А команды у него было по девяносто человѣкъ на каждомъ суднѣ*, слѣдовательно для помѣщенія ихъ и провизіи, надобны были суда порядочныя. Что онѣ были прочно построены, доказывается разсказомъ Ласъ-Казаса (*Las-Casas*) о продолжительномъ штормѣ, выдержанномъ Нивою (*Nina*) у Азорскихъ острововъ, въ февралѣ мѣсяцѣ; особенно замѣчательно слѣдующее мѣсто: «адмиралъ увидѣлъ, что начинается буря, и сказалъ, что еслибъ каравелла (это была самая меньшая изъ всѣхъ) не была такъ хороша и крѣпка, то онъ опасался бы гибели. Въ теченіи дня, прошли отъ семнадцати до двадцати лѣе, но съ большимъ трудомъ и посреди многихъ опасностей.»

Длины каравеллъ мы не знаемъ, но можемъ сдѣлать приближительное о ней заключеніе, по длинѣ одной изъ шлюпокъ, которая была въ пять брасовъ или тридцать футовъ; по этому, длина каравеллы должна быть около восьмидесяти футовъ. Въ началѣ XVI вѣка, этого рода суда считались высокобортными, въ противность галерамъ, бригантинамъ, фрегатамъ, и т. п., состоявшимъ въ разрядѣ низкобортныхъ. Изъ трехъ каравеллъ, отправившихся съ Коломбомъ, *Нина* (*Nina*) имѣла латинскіе паруса; *Пинта* (*Pinta*) вначалѣ тоже имѣла латинскіе, впоследствии перемѣненные на прямые; *Святая Марія* (*Santa-Maria*), флагманская, имѣла фокъ, гротъ, бонеты (у нашихъ Бѣломорцевъ бинеты, наставки прилаживаемыя къ нижней шкаторинѣ), блиндъ и бизань. Подобно всѣмъ большимъ судамъ того времени, каравеллы имѣли высокіе бакъ и ютъ; кормы были особенно тяжелыя. Довольно скорый переходъ изъ Испаніи въ

* Неопредѣлительное выраженіе о числѣ команды, можетъ быть истолковано и такъ, что на всѣхъ трехъ судахъ было девяносто человѣкъ, по 30-ти на каждомъ; но другія свидѣтельства—которые здѣсь не выписываемъ—убѣждаютъ въ противномъ.

Санъ-Сальвадоръ, въ тридцать пять дней, позволяет думать, что каравеллы ходили не дурно; впрочемъ и по журналу Колумба видно, что онъ дѣлывалъ по пятидесяти, по шестидесяти льё въ сутки—до $2\frac{1}{2}$ въ часъ. Къ вѣтру каравеллы держались до шести румбовъ.

Изъ всего этого кажется можно заключать, вопреки общепринятому мнѣнію, что каравеллы не были дрянныя, утлыя, безпалубныя лоды, какими создало ихъ воображеніе нѣкоторыхъ биографовъ Колумба; но суда, величиною съ нынѣшніе 12-ти или 16-ти пушечные бриги, хорошо построенныя, крѣпкія, ходкія, суда способныя для отважнаго предпріятія, совершеннаго на нихъ.

Рисунокъ каравеллы, сохраняющійся въ Сивилли, въ такъ называемой Колумбовой библіотекѣ, и почитаемый за изображеніе каравеллы Колумба, не походитъ на составленное здѣсь описаніе: по его корпусу, это скорѣе большая галера или гальясъ съ тремя мачтами и латинскими парусами. Рисунокъ находящійся въ рукописи 1583 года: *Premières oeuvres de Jaques de Vault. Havre de Grâce* (стр. 233, части II)—болѣе согласенъ, какъ съ нашимъ описаніемъ, такъ и съ другими, извѣстными рисунками каравель XVI и XV вѣковъ.

2, Металлическая обшивка.

Плаванія въ Новый Свѣтъ познакомили европейскихъ моряковъ съ новою для нихъ опасностію — съ морскими червями, проѣдавшими подводныя части судовъ. Въ началѣ XVII вѣка, эти черви были завезены и въ европейскія моря. Послѣ многихъ опытовъ, предохранить суда отъ разрушительнаго вліянія

червей, только въ концѣ прошлаго вѣка нашли надежный способъ отъ нихъ — мѣдную обшивку, которая стала еще и тѣмъ полезною, что ограждаетъ подводныя части судовъ отъ прилипанія ракушекъ, морской травы и всякой дряни, и дѣлаетъ ихъ болѣе ходкими.

Металлическая обшивка была давно извѣстною, употреблялась даже древними народами, разумѣется непостоянно, потому что тогда не было червей на Средиземномъ морѣ, и можетъ быть въ весьма рѣдкихъ случаяхъ: обыкновенно приводятъ свидѣтельство Альберта, что въ какомъ-то озерѣ найдено затопшее судно времянь Траяна, покрытое свинцовыми листами, прибитыми мѣдными гвоздями. Свидѣтельство, впрочемъ ни чѣмъ не подкрѣпляемое, ни кѣмъ критически не разобранное, и нами — по неимѣнію самаго сочиненія — не повѣренное. Въ половинѣ XVI вѣка, въ Англии уже была извѣстна металлическая обшивка: въ 1553 году, когда англійская компанія купцовъ-авантюристовъ (*company of merchants adventurer for the discovery, etc.*), снаряжала экспедицію для открытія сѣвернаго пути — результатомъ которой было открытіе Россіи — сдѣлали одно судно лучшимъ и крѣпчайшимъ другихъ, съ помощію превосходнаго остроумнаго изобрѣтенія: слышавъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ океана водится родъ червей, которые часто протачиваютъ и проѣдаютъ самый крѣпчайшій дубъ, они, для охраненія отъ этой опасности команды и прочихъ участниковъ путешествія, покрыли часть кила судна тонкими свинцовыми листами*. Въ

* *Hacluyt's Collection of voyages, etc. T. I., p. 270 (ed. 1809).* Считая это свидѣтельство довольно важнымъ для археологовъ, и до того малоизвѣстнымъ, что сами Англичане утверждаютъ, будто начало свинцовой обшивки у нихъ было во второй половинѣ XVII вѣка (*Papers on Naval architecture, T. I. p. 269*), приводимъ это свидѣтельство въ оригиналѣ: *they calke them, pitch them, and among the rest, they make one most stanch and firme, by an excellent and ingenious invention. For they had heard that in certaine parts*

1671 году, въ Англіи былъ обшить свинцовыми листами фрегатъ Фениксъ, а до 1690 двадцать разныхъ кораблей*. Вскорѣ потомъ, этотъ способъ былъ перенять и другими націями: Испанію, Португалію, Голландію. Но, потому-ли, что свинцовая обшивка была слишкомъ тяжела, а тонкая скоро сдиралась, или потому, что она повреждала желѣзные скрѣпленія, только въ первой половинѣ XVIII вѣка ее оставили. Тогда принялись за средства, еще прежде того употреблявшіяся: покрывали подводныя части *деревянною* обшивкою, сверхъ настоящей, прокладывая промежутокъ шерстью; иные пробовали обжигать суда, изобрѣтали разныя снадобья для обмазыванія, сплошь неудававшіяся; а нѣкоторые обивали подводную часть широкошляпными желѣзными гвоздями. Суда были тяжелыми отъ этихъ прибавочныхъ обшивокъ, черви по прежнему проѣдали ихъ, и подводныя части всегда бывали покрыты нечистотой**.

Въ 1758 году, въ Англіи сдѣлали первые опыты мѣдной обшивки, только по килямъ и старнпостамъ; въ 1761 обшили всю подводную часть фрегата *Alarm*, и въ 1763 начали обшивать другія суда. Къ концу американской войны (1783 г.), мѣдная обшивка была введена уже во всемъ флотѣ***. Во Франціи, до начала американской войны (1778) дѣлали только испытанія мѣдной обшивки, о которыхъ потомъ и забыли; въ

of the ocean, a kinde of wermes is bredde, which many times pearceh and eateth through the strongest oake that is: and therefore that the Mariners, and the rest to bee employed in this voyage might bee free and safe from this danger, they cover a piece of the keele of the shippe with thinne sheetes of leade... etc.

* *Papers on Nav. architecture, t. I. p. 269*; переводъ этой статьи въ запискахъ Ученаго Комитета Морс. Штаба Е. И. В. ч. III.

** *Essai sur la marine des Anciens, par Deslandes, p. 264—269; Dictionnaire de marine, par Saverien — calfat et doublage, Encyclopédie methodique — doublage.*

*** *Papers on Nav. arch.*

1778 году по образцу плѣвнянаго у Англичанъ катера, обшили мѣдью фрегатъ *l'Iphigénie*, и вслѣдъ затѣмъ нѣкоторыя другія суда; къ концу этой войны, и тамъ кажется, всѣ суда были обшиты мѣдью*.

У насъ только въ 1769 году, когда Англичане хлопотали уже о мѣдной обшивкѣ, ввели обшивку деревянную съ прокладкою шерсти: въ этомъ году, посланный въ Средиземное море флотъ, былъ весь обшитъ досками, и потому назывался *обшивнымъ*. За то мѣдная обшивка у насъ введена довольно рано, относительно всеобщаго введенія ея во Франціи и Англіи. 23-го октября 1781 года, послѣдовалъ Высочайшій указъ, чтобы мѣдная обшивка, которой» польза и необходимость для кораблей, отправляемыхъ въ дальнія плаванія, «была утверждена опытами, — «во флотѣ Нашемъ, въ нужныхъ случаяхъ, была введена въ употребленіе.» Въ слѣдующемъ 1782 году капитанъ Ханыковъ ходилъ въ море съ двумя фрегатами, изъ которыхъ одинъ, *Св. Марія*, былъ обшитъ мѣдью, и оказалъ предъ другими большое преимущество въ ходу. Въ 1786 г., обшитыхъ мѣдью кораблей было четыре сто-пушечные и одинъ 74-хъ пушечный, на многіе обшивка готовилась**. Весьма замѣчательно, что суда, готовившіяся, въ 1787 году, для плаванія въ Камчатку, были обшиты не мѣдью, которая, оказывалось, вредила скрѣпленія, а досками, убитыми широко-шляпными желѣзными гвоздями. Въ слѣдствіе, можетъ быть этого убѣжденія, мѣдная обшивка вводилась у насъ очень мед-

* *Encycl. méthod.—doublage*. Англійскіе и французскіе писатели спорятъ иногда о томъ, кто прежде воспользовался мѣдною обшивкою: Французы говорятъ, что Англичане, а тѣ, что Французы, взаимно доказывая этимъ преимущества въ ходу соперничествовавшихъ судовъ.

** Главный Морской архивъ: дѣла Гр. Чернышева.

ленно, и въ концѣ прошлаго вѣка еще большая часть судовъ имѣла только деревянную обшивку.

Дальнѣйшее совершенствованіе мѣдной обшивки, было въ образованіи самаго металла, измѣняемаго разными примѣсами и въ родахъ прокладки.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ДОНЕСЕНІЯ ГОРНАГО ЧИНОВНИКА ДИТМАРА.

Необходимость и польза пароходства столь очевидны, что вездѣ, гдѣ только есть возможность, учреждаютъ такого рода сообщеніе. Въ отдаленной Камчаткѣ до сихъ поръ не было ни одного парохода, но чтобы завести, нужно обезпечить существованіе ихъ, и для того необходимо найти топливо. Извѣстно, что берега Камчатки довольно безлѣсны и потому надобно было всѣми силами стараться отыскать каменный уголь. По показаніямъ Камчадаловъ, предполагалось найти его близъ рѣки Вахиль и для того въ прошломъ 1852 году, по приказанію г. генераль губернатора Восточной Сибири, отряжена была экспедиція изъ Петропавловскаго порта, подъ начальствомъ горнаго чиновника Дитмара, которому предписано было моремъ осмотрѣть геологически и въ горномъ отношеніи весь берегъ отъ Петропавловскаго порта до устья рѣки Камчатки, равно какъ и берега самой этой рѣки; возвратиться же берегомъ.

Г. Дитмаръ 10 іюня 1852 года отправился изъ Петропавловскаго порта на вельботѣ. Въ донесеніи своемъ г-ну камчатскому военному губернатору, онъ говоритъ: берега отъ Дальняго маяка до рѣки Камчатки и до Толстаго мыса состоятъ изъ тѣхъ же вулканическихъ родовъ камней, какъ и южные

берега Авачинской губы, образующихъ крутые берега съ частыми рифами.—Отъ Толстаго и до Налачева мыса, тянется низменный песчаный берегъ, составляющій окопечность пространной тундры, которая далеко вдается во внутрь страны, и покрыта вулканическими выкидками.

Отъ Налачева мыса начинается опять крутой извилистый берегъ, который тянется на востокъ до мыса Шипунскаго, а потомъ почти на сѣверъ до устья рѣки Жупановой.

Въ узкой, но богатой пастбищами долинь, находящейся между рѣками Островной и Вахиль, предполагали найти пластъ каменнаго угля. Къ несчастію оказалось, что это было только гнѣздо смолистаго или пропитаннаго асфальтомъ камня, богатѣйшая часть котораго, была уже вынута прежде для обращивовъ, а тамъ остался одинъ только смолистый сланць, и то въ небольшомъ количествѣ. Настоящаго каменнаго угля по всеѣмъ признакамъ тутъ и быть не можетъ.

Вообще берега отъ рѣки Вахиль до Бечевинскаго залива очень богаты желѣзною охрою и желѣзнымъ колчаданомъ. Но заняться разработкой этого металла не стоить, потому что безлѣсность страны, крутизна береговъ и много другихъ препятствій—дѣлаютъ это весьма затруднительнымъ и дорогимъ. Бечевинскій заливъ состоитъ изъ двухъ бухтъ, чрезвычайно различныхъ между собой какъ географически, такъ и геологически, первая изъ нихъ открыта съ SW стороны, кругомъ обложена базальтомъ; вторая соединенная съ первой узкимъ и мелкимъ проливомъ, далеко идетъ къ NO и имѣетъ глубину болѣе 30-ти сажень, окружена высокими сіенитовыми горами, и отдѣляется отъ большой Халагирской губы хребтомъ горъ, шириною не болѣе версты. Берега Бечевинскаго залива и Шипунскаго мыса покрыты были еще снѣгомъ, и потому г. Дитмаръ не могъ ихъ тщательно изслѣдовать. Задержанный свѣжими, противными вѣтрами и туманами, онъ только 1-го іюля могъ обойти Ши-

пунской мысъ, и тогда еще груды снѣга лежали вплоть до морскаго берега. Да Халагирской губы, берега сходны съ берегами Бечевинскаго залива, и изобилуютъ хорошими травами, содѣлывающими эту мѣстность годною для скотоводства. Халагирская губа состоитъ изъ трехъ бухточекъ, далеко выдающихся въ море, и отдѣленныхъ одна отъ другой мысами.

Къ сѣверу отъ Халагирской губы до устья рѣки Жупановой, берегъ постоянно понижается.

4-го юля вельботъ подошелъ къ устью рѣки Жупановой, но быстрое теченіе не позволило г. Дитмару далеко по ней подняться.

Рѣка эта беретъ начало свое въ Шпунскомъ хребтѣ, направляясь къ югу до Жупановской сопки, и тогда, поворачивая на востокъ, вливается въ море. Шириною она отъ 80 до 100 саж. и при устьѣ образовала большіе заливы. На рѣкѣ встрѣчаются безчисленныя стада утокъ, гусей и лебедей; она богата рыбами и нерпами, берега низкіе, песчаны, болотисты, безлѣсны и покрыты мелкимъ, но густымъ кустарникомъ. Фарватеръ глубиною отъ 8 до 28 футъ; въ устьѣ найдена глубина 7 футъ, но отсюда она быстро увеличивается, и въ бухтѣ, открытой только N-мъ вѣтрамъ, куда изливается рѣка, повсемѣстная глубина 30 футъ. Изъ всѣхъ рѣкъ этого берега только въ одну рѣку Жупанову можно было войти съ вельботомъ, другія въ устьяхъ слишкомъ мелки.—Г. Дитмаръ старался пройти по берегамъ рѣкъ Семячиги и Кроноцкой, но частый кустарникъ скоро принудилъ его отказаться отъ этого предпріятія.

Начиная съ юга, послѣ рѣки Жупановой замѣчательны изъ рѣкъ, впадающихъ въ Кроноцкую губу:

1-я., *Березовая* рѣка, вѣроятно получившая названіе отъ березоваго лѣса, находящагося при устьѣ, и который гуще и больше, чѣмъ всѣ другіе, встрѣчающіеся по этому берегу, лѣ-

са. Берега песчаные и болотистые, рѣка мелка и въ устьѣ много отмелей.

2. *Семячикъ*, течетъ порогами и водопадами, и въ устьѣ очень мелка. Берега скалисты и круты, потому-что ложе рѣки образовалось въ старинныхъ потокахъ лавы, которые истекая изъ Семячикской сопки, и понынѣ сильно дымящейся, доходили до моря. Въ трехъ верстахъ отъ устья находится, единственная на полуостровѣ Камчаткѣ, пихтовая роща; что этотъ лѣсъ годенъ для строенія, судить можно по развалинамъ часовни, еще до сихъ поръ сохранившейся, и стоящей недалеко отъ рѣки, тамъ, гдѣ передъ эпидемической оспой стоялъ острогъ.

3. Немного посѣвернѣе рѣки Семячикъ вливается въ море горячій ключъ, температура котораго 63° R.; не много выше его течетъ ручей *Хамченъ*, который всѣ свои воды получаетъ изъ горячихъ ключей и, по словамъ Камчадаловъ, никогда не замерзаетъ.

4. *Кроноцкая*, истекаетъ изъ огромнаго Кроноцкаго озера; устья ея мелки, глубина въ ней небольшая, ширина доходитъ до 30 саж., берега песчаны, болотисты, безлѣсны и покрыты густымъ кустарникомъ. Берега всей Кроноцкой губы, начиная отъ губы Халагирской почти до Кроноцкаго мыса, состоятъ изъ песчаныхъ холмовъ, кромѣ береговъ рѣки Семячикъ, гдѣ какъ уже было прежде сказано, они состоятъ изъ лавы. Песчаные холмы эти составляютъ послѣднюю оконечность, то болотистой, то песчаной равнины, богатой травой, которая доходитъ до послѣдняго ряда вулкановъ, отъ Жупановой сопки до Семячикской, а оттуда до Кроноцкой сопки. Лѣсъ встрѣчается только на Березовой и на рѣкѣ Семячикъ. Богатство рыбъ въ рѣкахъ и невѣроятное множество звѣрей всякаго рода, не исключая морскихъ бобровъ и моржей, которыхъ они видѣли въ большомъ количествѣ у мыса Кроноцкаго, были

причиною, что издревлѣ и еще недавно берегъ этой бухты, и весь морской берегъ, начиная отъ Петропавловскаго порта и до рѣки Камчатки, былъ населенъ тысячами жителей, чему служить доказательствомъ *бвзчисленное множество* развалинъ юртъ, какъ старыхъ такъ и вновь построенныхъ.

17 іюля, экспедиція, оставивъ Кроноцкую рѣку, отправилась вдоль возвышающагося, скалистаго берега, на востокъ, къ Кроноцкому мысу. Тамъ также на вершинахъ горъ лежали большія груды свѣга, и 17 іюля даже выпалъ новый снѣгъ. Отсюда берегъ идетъ скалистый до самой рѣки Камчатки, а отъ нее тянутся низкіе песчаные холмики. 29 іюля, г. Дитмаръ благополучно прибылъ въ Усть-приморское селеніе. Команда была здорова, не смотря на то, что дожди, свѣжіе вѣтры и туманы удержали экспедицію на пути семь недѣль. Следуя инструкціи, вельботъ, еще въ хорошемъ состояніи, былъ данъ корабельному инженеру, также какъ и матросы находившіеся въ экспедиціи, кромѣ боцманмата Шестакова, о которомъ г. Дитмаръ отзывался наилучшимъ образомъ. Неблагопріятное лѣто не позволило г. Дитмару осмотрѣть Камчатской мысъ и Нерпичье озеро, и онъ вмѣстѣ съ боцманматомъ, пустился въ обратный путь по рѣкѣ Камчаткѣ.

1-го августа они отправились въ Нижне-Камчатскъ, чтобы освидѣтельствовать то мѣсто, гдѣ за нѣсколько лѣтъ нашли кусокъ золота. Послѣ розысковъ и подробнаго опроса жителей, оказалось: что этотъ кусокъ золота найденъ былъ на мѣстѣ стараго города и что теперь еще часто находятъ золотыя и серебряныя монеты, кресты, кольца и т. п. И потому надобно полагать, что этотъ кусокъ скорѣе слитокъ, нежели самородокъ.

Продолжая путь свой, г. Дитмаръ не могъ идти во внутрь страны: продолжительные туманы не позволили ему подыматься на горы, кромѣ того онъ не желалъ отвлечь Камчадаловъ отъ

необходимыхъ для нихъ работъ, какъ то: сѣнокосовъ и рыбныхъ промысловъ. Позднее и короткое лѣто 1852 года и продолжительные разливы не позволили жителямъ раньше заняться, и всё приготовленія на зиму пали на нихъ въ это самое время.

Долина рѣки Камчатки состоитъ большею частію изъ росышей, что доказывается множествомъ мамонтовыхъ костей и зубовъ, найденныхъ тамъ г. Дитмаромъ.

Въ самыхъ берегахъ рѣки, также какъ и по нижней части ея господствуютъ наносы. Скалистые берега рѣдки. Начиная съ *Киргана* долина суживается до самой Камчатской вершины. Западный берегъ долины, какъ и сама вершина, состоятъ изъ камней породы гранитовъ, и, по мнѣнію г. Дитмара, ихъ слѣдуетъ точнѣе рассмотреть. Въ восточномъ берегѣ долины, около Шишунскаго селенія, текутъ два горячихъ ключа и одинъ сильно желѣзистый холодный ключъ.

Они прибыли въ старый острогъ 4-го сентября, но здѣсь охотники не совѣтовали г. Дитмару идти осматривать подошвы Коряцкой и Авачинской сопокъ, также какъ и вершину рѣки Авачи, какъ онъ предполагалъ. Ранніе глубокіе снѣга и частыя мятели заставили ихъ самихъ оттуда удалиться. И потому г. Дитмаръ принужденъ былъ уже 8 сентября пуститься обратно въ Петропавловскій портъ, встрѣтивъ во время своей экспедиціи, отъ короткаго и неблагопріятнаго для горныхъ розысканій лѣта, всё возможныя препятствія.

Лейтенантъ Шульцъ.

О ПЛАВАНІИ ВЪ ЯПОНИЮ КОРАБЛЯ РОССІЙСКОЙ - АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ «КНЯЗЬ МЕНШИКОВЪ» ВЪ 1852 Г.

(Выписка изъ рапорта командира сего корабля россійскаго шкипера Линденберга къ г. главному правителю колоній, отъ 17 октября 1852 года).

Во исполненіе предписанія Вашего Высокоблагородія, отъ 24 мая сего 1852 года, оставилъ я, на ввѣренномъ мнѣ кораблѣ «князь Меншиковъ,» Ново-Архангельскую гавань мая 29 дня, и вышедъ изъ залива Ситха, направилъ курсъ къ берегамъ Японскаго острова Нипонъ, въ портъ Симода. Для сокращенія пути старался я держаться въ большихъ широтахъ, гдѣ градусы долготы меньше, но постоянные W вѣтра заставили меня *дѣлать широту*, дабы не даромъ потерять время. По позднему выходу изъ Ситхи, я не могъ надѣяться достигнуть до береговъ Японіи ранѣ іюля мѣсяца, и какъ въ это время года тамъ преимущественно дуютъ SW-е вѣтра, то для избѣжанія лавировки противъ нихъ, что почти невозможно съ успѣхомъ исполнить при постоянномъ и значительномъ теченіи отъ W, я долженъ былъ придти на долготу Симода въ малой широтѣ, а именно: 27 или 28 градусовъ, въ каковой полосѣ господствуютъ SO вѣтра.

Противные вѣтра и штили весьма замедляли плаваніе, и только 26 іюля, дойдя до долготы 219° W отъ Гринвича, сталъ я спускаться къ берегамъ Японіи при свѣжемъ вѣтрѣ отъ WSW; того же дня увидѣли островъ Св. Петра; утромъ другаго дня открылись: островъ Южный, потомъ острова Фатизио, камня Бротона, Вулканъ, Брокенъ и Вриса. Всѣ эти острова невѣрно положены на картѣ, что при сильныхъ теченіяхъ, коихъ направленіе не извѣстно, дѣлаетъ плаваніе здѣсь весьма опаснымъ.

Юля 28 числа открылся намъ къ NW рядъ высокихъ горъ, образующихъ полуостровъ Изу, на SW-й оконечности котораго находится гавань Симода; приближаясь къ берегу, высокому и каменистому, окруженному отдѣльно стоящими утесами, увидѣли небольшой островокъ, въ 40 футовъ вышиною, который находясь прямо противъ залива, въ разстояніи около 5-ти миль, можетъ служить вѣрною примѣтою при отысканіи гавани, которой въ нѣкоторомъ разстояніи не возможно разсмотрѣть и потому безъ этого островка весьма трудно было бы найти. Между этимъ островкомъ и SW-мъ мысомъ залива еще лежатъ два островка или вѣрнѣе *кекура*, между которыми пройти нельзя, но по обѣ стороны ихъ, сколько можно было видѣть, и по словамъ Японцевъ, проходы чисты. Оставляя все эти острова въ правой рукѣ, придержался я къ SW-му мысу залива, по причинѣ дувшаго тогда W-го вѣтра, который для входа нѣсколько крутъ, и пройдя между этимъ мысомъ и лежащимъ отъ него въ разстояніи 2-хъ кабельтовыхъ подводномъ камнѣ, на которомъ при мелкой водѣ играетъ бурунь, направилъ я курсъ внутрь бухты къ небольшому островку, который, находясь на срединѣ оной, представляетъ по обѣ стороны два безопасныхъ прохода въ гавань. Приближаясь къ островку, мы были встрѣчаемы нѣсколькими лодками, съ которыхъ люди крикомъ и знаками старались насъ убѣдить не идти дальше, а остановиться тутъ на якорѣ, но, не обращая на это вниманія, прошелъ я островокъ и сталъ за нимъ на якорѣ, на глубинѣ 6-ти сажень. Не останавливаясь на рейдѣ, я, пройдя прямо въ гавань, хотѣлъ отнять у Японцевъ возможность запретить мнѣ входъ въ оную, что они непременно сдѣлали бы, если бы я остановился на рейдѣ. Но рейдъ совершенно открытъ съ моря и даже такъ называемая гавань не представляетъ безопаснаго якорнаго мѣста. Островокъ слишкомъ малъ, чтобы защитить отъ волненія съ моря, заливы же, показанные на картѣ

Японцами, не существуютъ, въ чемъ я убѣдился переходя съ кораблемъ въ лучшей изъ нихъ, т. е. О-й; но, не находя тамъ никакой защиты при вѣтрѣ съ моря (S и SW), рѣшился воротиться на прежнее мѣсто. Кромѣ того слишкомъ мало мѣста; разстояніе между островкомъ и мелководіемъ, выдающимся отъ N-го берега залива всего $1\frac{1}{2}$ кабельтова и етоя на одномъ якорѣ (фертоингъ я не могъ стать, чтобы согласно предписанія Вашего Высокоблагородія быть всегда въ готовности къ выходу въ море), почти при всякомъ вѣтрѣ не возможно вытравить достаточно каната; кромѣ того, что при многихъ случаяхъ безъ завоза нельзя сняться съ якоря, имѣя или островокъ или мелководіе за кормою, въ слишкомъ близкомъ разстояніи.

Заливъ Симода окруженъ высокими горами, покрытыми до самой вершины густою растительностію; земля кажется весьма хорошо обработана и вообще виды окружностей весьма живописны. На W сторонѣ залива лежитъ городъ Симода, при небольшой рѣчкѣ, которая впрочемъ довольно глубока, для входа туда довольно большихъ джонокъ. Городъ небольшой, но, какъ складочное мѣсто, кажется довольно значителенъ въ торговомъ отношеніи, лежа на пути джонокъ изъ Нангасаки и другихъ западныхъ и южныхъ портовъ Японіи, въ главный городъ Еддо.

Только что успѣли отдать якорь, какъ со всѣхъ сторонъ стали стекаться посѣтители въ числѣ нѣсколькихъ-сотъ, такъ что и палуба и каюты были совершенно полны. Дабы хоть сколько нибудь сохранить порядокъ и быть въ состояніи заняться судовыми работами, я просилъ ихъ не всѣмъ вдругъ входить на палубу а поочередно, но они возражали, что должны торопиться осмотрѣть корабль, ибо съ пріѣздомъ на него губернатора прекратится для нихъ всякая возможность пріѣзжать къ намъ.

Вскорѣ прибылъ на корабль губернаторъ города въ сопровожденіи множества офицеровъ и чиновниковъ; они спрашивали

нашихъ 7 человекъ Японцевъ, осмотрѣли судно и все тщательно записывали.

Позвавъ ихъ въ каюту, объявилъ я имъ причину моего прихода, прибавивъ къ тому, что имѣю отъ Вашего Высокоблагородія бумагу на имя губернатора города, которую я и желаю ему вручить и получить отъ него отвѣтъ. Онъ отъ лица Японской націи благодарилъ Русскихъ за доставленіе на родину его претерпѣвшихъ кораблекрушеніе соотечественниковъ и за попеченія и благодѣянія оказанныя имъ во время пребыванія ихъ въ Россіи; говоря это, онъ знаками старался дать мнѣ понять, что таковой благородный поступокъ Русскихъ трогаетъ его до слезъ. Далѣе онъ говорилъ, что, не имѣя никакого права входить въ какія бы то ни было сношенія съ иностранцами, безъ разрѣшенія своего начальства въ Еддо, не можетъ принять ни привезенныхъ Японцевъ, ни бумаги. По долгомъ убѣжденіи съ моей стороны, онъ просилъ меня показать ему бумагу, и когда я передалъ ему оную, онъ со знаками почтенія (поднявъ ее надъ головою) принялъ, открылъ и пробѣжавъ объявилъ, что хотя буквы тѣ же, что у нихъ, но смысла онъ не понимаетъ, и такъ какъ онъ бумаги принять не можетъ, то желалъ бы снять копию для отправления въ Еддо, гдѣ, основываясь на моихъ словахъ, что она написана по китайски, онъ полагаетъ что ее разберутъ, такъ какъ тамъ есть переводчики этого языка. Соглашаясь на это, я полагалъ скорѣе достигнуть цѣли экспедиціи, то есть извѣстить Японское правительство о требованіяхъ Вашего Высокоблагородія и получить отвѣтъ на бумагу, и такъ какъ судя по началу нашихъ съ Японцами сношеній, по всей вѣроятности, они не привали бы бумагу, не зная напередъ ея содержанія, то я рѣшился не препятствовать губернатору въ снятіи копій; когда я объявилъ ему мое на то согласіе, то онъ изъ за пояса досталъ кисть и чернилицу, и попросивъ у меня бумаги — сталъ

снимать кошію. Когда онъ кончилъ это дѣло, то возвратилъ мнѣ бумагу и спросилъ не нуждаемся ли мы въ чемъ нибудь? Я объявилъ ему, что послѣ столь долгаго плаванія, желалъ бы получить прѣсной воды и свѣжей провизіи: рыбы или мяса, и разумѣется, что будетъ стоить—заплачу, и онъ изъявилъ величайшую готовность удовлетворить всѣ мои требованія. Передъ отъѣздомъ онъ объявилъ мнѣ, что поставитъ къ судну на лодкахъ караульныхъ и просилъ не посылать никого на берегъ, а если я самъ хочу ѣхать, то чтобы сперва объявилъ ему объ этомъ и онъ уже со мною вмѣстѣ отправится. Я тотчасъ хотѣлъ воспользоваться его предложеніемъ, но было уже темно и я боялся—неумѣстнымъ желаніемъ удовлетворить любопытству—возбудить извѣстную подозрительность Японцевъ. Того же вечера съ капитаномъ надъ портомъ прислали на корабль не много воды и сушеной рыбы, извиняясь, что для добыванія свѣжей рыбы слишкомъ темно. Поставлено было 6 караульныхъ лодокъ вокругъ корабля въ разстояніи 20 или 30 сажень.

Утромъ слѣдующаго дня пріѣхалъ губернаторъ со свитою опять на корабль и снова опрашивалъ нашихъ Японцевъ до малѣйшихъ подробностей о ихъ разбитіи, о пребываніи у Русскихъ, объ обхожденіи ихъ съ ними, о пищѣ, которую имъ давали и проч., все это они тщательно записывали; потомъ осматривали корабль, орудія, пожелали видѣть ружья и пистолеты, спрашивали нѣтъ ли въ трюмѣ еще пушекъ, сколько огненнаго оружія, пороху, ядеръ и картечи, и всѣ мои отвѣты записывали; потомъ явились живописцы, которые съ лодокъ снимали видъ корабля и потомъ всходя на палубу, разныя части онаго. Пригласивъ губернатора и главныхъ чиновниковъ въ каюту, объявилъ я ему, что желалъ бы съѣздить на берегъ, но онъ сказалъ, что мнѣ этого позволить не можетъ, пока не получить разрѣшенія изъ Еддо. Когда я напомнилъ ему вчераш-

нія его слова, то онъ сконфузился, но вмѣсто всякаго объясненія продолжалъ только твердить, что намъ никакъ нельзя ѣхать на берегъ.

Между тѣмъ Японцы продолжали посѣщать корабль, но не иначе какъ въ свитѣ губернатора или портового, а тѣ ѣздили только по дѣлу. Они казались весьма хорошо расположенными къ Русскимъ, были вѣжливы и радушны; осматривали все съ любопытствомъ и любовались въ особенности огнестрѣльнымъ оружіемъ, но несмотря на всѣ наши убѣжденія никакихъ подарковъ принимать не хотѣли, и на предложеніе купить какую нибудь вещь всегда отвѣчали, что смотрѣть готовы, но купить не смѣютъ, такъ какъ только въ Нангасаки позволено торговать иностранцамъ. Губернаторъ долго спрашивалъ нашихъ Японцевъ: о Камчаткѣ, Охотскѣ, Ситхѣ и Курильскихъ островахъ, и кажется Японское правительство опасается столь близкаго сосѣдства Русскихъ.

Съ каждымъ днемъ строгость пристрастна за нами усугублялась и число караульныхъ лодокъ постоянно увеличивалось; въ нихъ сажали солдатъ, которые въ завѣтный кругъ, составляемый ихъ лодками около корабля, ни подъ какимъ видомъ не впускали никого. Между тѣмъ привезли на корабль 17 бочекъ воды, нѣсколько куръ, яицъ и свѣжей рыбы, на счетъ мяса же они извинялись, что не могутъ намъ доставить, такъ какъ у нихъ весьма мало рогатаго скота, да и тотъ употребляется на полевые работы.

Между тѣмъ стекались съ разныхъ сторонъ въ городъ Симода солдаты, вооруженные мушкетонами, ружьями и пиками, кромѣ сабель и кинжала, которыя носить всякой; цѣлые караваны, съ навьюченными буйволами и лошадьми, тянулись мимо нашего корабля вдоль морскаго берега, по которому пролегла дорога изъ внутри страны въ городъ Симода, и хотя за темнотою сумерекъ мы не могли разсмотрѣть, что они везли, но

должно полагать, что это были пушки, такъ какъ вскорѣ противъ корабля, въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ кабельтова отъ него, возникли между деревьями на берегу палатки подъ флагами, весьма похожія на скрытыя батареи.

Губернаторъ, капитанъ надъ портомъ и другіе японскіе чиновники, посѣщая корабль, неоднократно изъявляли свою благодарность за вспомошествованіе, оказанное ихъ соотечественникамъ, со всѣми признаками искренности, и такъ какъ я не вызывалъ ихъ на это, а напротивъ они поступали совершенно добровольно и я считалъ ихъ мнѣніе и чувства отголоскомъ правительства, то не могъ не надѣяться на благопріятный конецъ нашихъ съ Японцами сношеній. Я поставилъ губернатору на видъ, что Русскіе уже не въ первый разъ доставляютъ бѣдствовавшихъ Японцевъ на родину, и что это должно убѣдить ихъ въ дружественномъ расположеніи Россіи къ Японіи, и что если бы его соотечественникамъ пришлось посѣщать наши берега, то навѣрное бы встрѣтили дружескій приемъ.

31-го числа прибылъ на корабль, пріѣхавшій изъ губернскаго города Одовара, вице-губернаторъ и тогда начались опять тѣ же допросы нашимъ Японцамъ, и всѣ ихъ показанія записывались. На мой вопросъ, когда они возьмутъ отъ насъ Японцевъ и примутъ бумагу отъ Вашего Высокоблагородія, отвѣтилъ онъ мнѣ, что извѣстіе о прибытіи сюда русскаго корабля отправлено въ Еддо, и что до полученія приказаній оттуда, они ничего не могутъ предпринять; кромѣ того, онъ объявилъ мнѣ, что вмѣстѣ съ приказаніемъ изъ Еддо прибудетъ сюда губернаторъ города Одовара. Когда я просилъ его принять плату за провизію и воду, то онъ рѣшительно отказался, говоря что это такая бездѣлица, и что мы столько сдѣлали для его соотечественниковъ, что они счастливы, что чѣмъ-нибудь могутъ показать свою благодарность; всѣ мои убѣжденія остались тщетны, я представлялъ ему что принять что-нибудь даромъ,

несовмѣстно съ достоинствомъ Русскихъ, и что если бы зналъ, что они не возмутъ платы, то ничего бы не принялъ, но все было напрасно, онъ только твердилъ, что не смѣетъ ничего брать.

Вечеромъ 1-го числа, еще засвѣтло, по дорогѣ, тянущейся вдоль морскаго берега гавани, стали показываться отряды конныхъ и пѣшихъ воиновъ, и вскорѣ, когда стемнѣло, вся дорога покрылась безчисленнымъ множествомъ фонарей, выходившихъ въ продолженіи цѣлаго часа изъ лѣса, откуда шла дорога и двигавшихся мимо корабля по направленію къ городу. На вопросъ мой нашимъ Японцамъ, что это значитъ, они сказали, что это ѣдетъ губернаторъ Одовары, который весьма важный чиновникъ и никогда не отправляется въ дорогу со свитою мѣнѣе чемъ въ 700 чел. солдатъ.

На другой день утромъ пріѣхалъ на корабль вице-губернаторъ города Одовары на множествѣ большихъ лодокъ, и вышедъ на палубу окруженный свитою, собралъ привезенныхъ Японцевъ на колѣняхъ около себя въ полукругѣ и сталъ говорить имъ длинную рѣчь, въ продолженіи которой все провожавшіе его Японцы стояли низко-наклонившись изъ уваженія къ произносимымъ имъ словамъ. По мѣрѣ того, какъ онъ продолжалъ говорить, на лицахъ нашихъ Японцевъ ясно выразились горестъ и уныніе, и наконецъ отпечатались явные знаки безвыходнаго отчаянія; нѣкоторые изъ нихъ плакали на взрыдъ. На вопросъ мой, что это значитъ, Японецъ Таробе, съ едва удерживаемою яростію, сказалъ мнѣ: что губернаторъ объявилъ имъ, что не можетъ ихъ принять и что они должны съ нами отправиться дальше. Отказъ этотъ тѣмъ сильнѣе поразилъ бѣдныхъ Японцевъ, что былъ совершенно неожиданный, такъ какъ, по началу нашихъ съ ихъ соотечественниками сношеній, они были совершенно увѣрены въ благопріятномъ концѣ. Не желая объясняться съ вице-губернаторомъ на палубѣ, попросилъ я его въ каюту и тогда онъ объявилъ мнѣ, что, по полученнымъ изъ

Еддо приказаніямъ, онъ не можетъ принять Японцевъ и слѣдовательно и бумаги; такъ какъ этотъ портъ не открытъ для иностранцевъ, то онъ и не имѣетъ права входить ни въ какія сношенія съ ними, и что, получивъ теперь таковой рѣшительный и неизмѣнный отвѣтъ отъ Японскаго правительства, онъ находитъ, что мнѣ стоять здѣсь больше не зачѣмъ и потому проситъ немедленно выдти въ море. Напрасно представлялъ я ему несообразность и даже жестокость сего поступка съ соотечественниками его, и неблагодарность въ отношеніи къ Русскимъ, предпринявшимъ столь долгое и трудное плаваніе, единственно съ благотѣльною цѣлью: возвратить отечеству и ихъ семействамъ невинно пострадавшихъ въ кораблекрушеніи и находившихся два года въ невольномъ изгнаніи его соотечественниковъ; наконецъ, что если я повезу Японцевъ назадъ въ Россію, то на будущій годъ придетъ опять сюда Русское судно съ ними, и что наконецъ они должны же будутъ принять ихъ; на это онъ сказалъ, что и на будущій годъ и впредь всегда будетъ одинъ и тотъ же отвѣтъ, что это воля правительства и онъ тутъ ничего не можетъ сдѣлать; но по его лицу и по лицамъ всѣхъ присутствующихъ видно было, что они внутренно не одобряли этого рѣшенія, хотя и должны были повиноваться. Тогда я изъявилъ желаніе имѣть личное свиданіе съ губернаторомъ Одовары, чтобы отъ него самаго получить отвѣтъ, но онъ сказалъ мнѣ, что это невозможно, и что онъ съ тѣмъ и присланъ на корабль, чтобы объявить мнѣ окончательное рѣшеніе, и сталъ убѣдительно просить меня какъ можно скорѣе оставить гавань, такъ какъ вѣтръ былъ попутный. Онъ поставилъ мнѣ на видъ, что въ пользу нашего корабля сдѣлано и такъ уже весьма важное отступленіе отъ Японскаго закона, рѣшительно запрещающаго пребываніе вооруженныхъ судовъ во всѣхъ гаваняхъ имперіи, и что до сихъ поръ всѣ иностранныя суда, посѣщавшія ихъ гавани, должны были сдѣ-

вать имъ оружіе и аммуницію и даже руль. Онъ говорилъ мнѣ, что я могу везти Японцевъ въ Нангасаки и пробовать не примутъ ли ихъ тамъ, на что я—видя ясно что это только отводъ и что тамъ еще менѣе предстояло вѣроятности въ успѣхѣ—сказалъ ему, что не имѣя приказанія моего начальства, не могу идти въ Нангасаки, и такъ какъ мнѣ велѣно высадить Японцевъ въ Симода, то я посажу ихъ на шлюпку и отправлю на берегъ. Онъ, понимая, что я хотѣлъ это сдѣлать въ гавани, сказалъ, что нельзя, и въ страшномъ испугѣ вскочилъ со стула и хотѣлъ бѣжать на берегъ. Я остановилъ его и сказалъ ему, что такъ какъ я пришелъ сюда не съ враждебными намереніями, а единственно для отвоза его соотечественниковъ на родину, то слѣдовательно и не желаю дать повода къ нарушенію дружескихъ отношеній между Русскими и Японцами поступкомъ противъ ихъ постановленій, но что, во исполненіе данного мнѣ приказанія доставить Японцевъ на родину, долженъ непременно ихъ высадить, и если мнѣ, для ихъ блага, нельзя этого сдѣлать тутъ же, то я все таки обязанъ исполнить это въ другомъ мѣстѣ. На это онъ сказалъ, что не знаетъ можно ли это или нѣтъ, но что за мои дѣйствія по выходѣ изъ гавани, онъ не подлежитъ отвѣту; что тамъ моя воля, но что теперь онъ убѣдительнѣйше проситъ меня вступить подъ паруса и оставить гавань. Считаая неблагоразумнымъ, если не невозможнымъ, высадить здѣсь Японцевъ насильно, и не видя средствъ заставить губернатора принять бумагу отъ Вашего Высокоблагородія противъ желанія, и будучи увѣренъ, что Японцы прибѣгнутъ къ непріязненнымъ мѣрамъ, судя по сдѣланнымъ ими къ тому приготовленіямъ, въ случаѣ моего упорства, и хотя мѣткость японскихъ выстрѣловъ не опасна, но не желая подвергать флага униженію и не имѣя разрѣшенія Вашего Высокоблагородія, ни средствъ съ успѣхомъ отразить силу силою,—рѣшился я не доводить до этого, и не видя нѣка-

кого другаго выхода изъ затруднительнаго положенія, принужденъ былъ уступить и потому объявилъ вице губернатору, что такъ какъ онъ не принимаетъ своихъ соотечественниковъ и не хочетъ входить ни въ какія со мною сношенія, то мнѣ здѣсь болѣе дѣлать нечего и я склоняюсь на его просьбу, готовъ выдти въ море, но все таки высажу Японцевъ тутъ же въ близи. Тогда онъ приказалъ находившимся около корабля 20-ти большимъ лодкамъ взять корабль на буксиръ, и простились съ нами, со знаками искренняго расположенія, отправился со свитою на берегъ. Обогнувъ островокъ, мы поставили паруса и, отправивъ лодки на берегъ, пошли изъ залива.

По выходѣ изъ гавани, Японцы объявили мнѣ рѣшительно, что не желаютъ идти дальше съ нами и стали усиленно просить, чтобы я ихъ высадилъ тутъ же, говоря, что хотятъ здѣсь остаться, хотя бы ихъ и ожидала неизбѣжная смерть. Видя несообразность везти ихъ съ собою въ Китай, гдѣ не возможно было бы ихъ скрыть, по недостатку помѣщенія на кораблѣ, который весь потребуется подъ чай, я не видѣлъ другаго выхода, какъ согласиться на ихъ просьбу, и потому, идучи вдоль берега, выбралъ небольшую бухту, въ разстояніи около 5-ти миль отъ гавани, и подошедъ вплотъ къ берегу, отправилъ Японцевъ на двухъ колошенскихъ ботахъ, имѣвшихся на сей предметъ на кораблѣ. При прощаніи, они на колѣняхъ со слезами благодарили за оказанныя имъ Русскими благодѣянія и просили меня передать ихъ искреннюю благодарность Вашему Высокоблагородію за все имъ сдѣланное добро, потомъ съ непритворными знаками радости вскочили въ боты и отправились на берегъ; когда они пристали къ небольшой деревнѣ, лежащей въ углубленіи бухты, я снялся съ дрейфа и согласно съ предписаніемъ Вашего Высокоблагородія, направилъ путь къ берегамъ Китая.

ПОСТОЯННЫЕ И ПЛОВУЧИЕ МАЯКИ.

•(Статья Диккенса.)

Зимой, когда огонь краснымъ пламенемъ отражается на занавескахъ, когда столъ накрытъ и счастливые люди соберутся въ комнату, а снаружи слышно завываніе вѣтра и свѣтъ бури—какъ не вспомнить о путникахъ, которые, въ это время, заботливо напрягаютъ зрѣніе, чтобы увидѣть огонь знакомаго маяка, привѣтливо освѣщающій плавателю его невѣрный путь.

Англійскіе берега такъ богаты маяками, что это болѣе всего поражаетъ иностранцевъ, при приближеніи къ нимъ берегамъ; но плаваніе около нихъ такъ опасно, они окружены такимъ множествомъ скалъ, мѣлей и подводныхъ рифовъ, что уничтоженіе какого нибудь маяка, на одномъ изъ важныхъ пунктовъ, было бы причиною тысячи кораблекрушеній въ одну изъ темныхъ ночей.

Когда дуетъ свѣжій вѣтръ, а ночь темна и туманна, съ какимъ напряженіемъ заботливый глазъ моряка устремленъ къ тому мѣсту, гдѣ онъ надѣется увидѣть маякъ,—и какъ часто онъ ошибается! На малыхъ кучеческихъ судахъ, наиримѣръ на шкунахъ, гдѣ экипажъ состоитъ только изъ шкипера, штурмана, одного матроса и юнга, и гдѣ укомплектованіе судна картами, компасами и якорями, находится въ весьма жалкомъ состояніи;—какое мучительное ожиданіе овладѣваетъ всѣми, когда маякъ, который по счисленію долженъ быть видѣнъ, не показывается.

Судно быстро идетъ впередъ, вѣтръ усиливается, можетъ быть, до шторма; брамсели пора убирать и у марселей брать рифы! Но гдѣ же маякъ? Шкиперъ и штурманъ не видятъ его; не увидитъ ли его матросъ или юнга съ салинга? Нѣтъ, ничего не видать! Не можетъ ли мокрый и дрожащій пассажиръ, который лежалъ въ койкѣ, но въ это время вышелъ на вертѣ,

не можетъ ли онъ увидѣть маяка, который долженъ быть гдѣнибудь по близости? Нѣтъ; онъ ничего не видитъ, кромѣ тумана; и въ самомъ дѣлѣ, глаза его залиты солеными брызгами. Шкиперъ бросается внизъ, въ маленькій люкъ и за нимъ бѣжитъ пассажиръ, съ видимымъ намѣреніемъ помочь ему, самъ не зная въ чемъ и какъ; фонарь потухъ, и въ каютѣ совершенная темнота.

Коробка со спичками не лежитъ на мѣстѣ; она упала на полъ, спички разсыпались по сырому брезенту и сдѣлались негодными къ употребленію.

Юнга сбѣжалъ внизъ, и ударясь головою о бимсъ, тотчасъ же освѣтилъ каюту какимъ то непонятнымъ средствомъ, прилѣпилъ кусокъ истоптанной свѣчи къ столу и зажегъ ее. Карта схвачена съ полки вся запачканная, грязная, засмоленная, изорванная;—на нее всѣмъ тѣломъ налегъ шкиперъ, уткнувъ носъ въ одинъ изъ меридіановъ и какъ будто отыскивая имъ маякъ, вмѣстѣ съ грязнымъ пальцемъ ходившемъ взадъ и впередъ по бумагѣ. Онъ отыскалъ довольно скоро страшныя Гудвинскія мели и Нордъ-Форляндскій маякъ, который по счисленію долженъ быть видѣнъ; но гдѣ же онъ? Шкиперъ выскакиваетъ на верхъ. Маяка не видно. Не увидитъ ли онъ огня пловучаго маяка на Гудвинской отмели? Нѣтъ, не видно и слѣдовъ огня! Онъ внимательно смотритъ на компасъ, перемѣняетъ курсъ, и опять бѣжитъ внизъ, чтобы повѣрить свое счисленіе; потомъ бросается къ картѣ, держа въ рукѣ кусокъ свѣчи и капаетъ саломъ на проливъ Св Георгія до тѣхъ поръ, пока въ ухахъ его не раздастся голосъ штурмана, что маякъ видѣнъ,—целенги приходятся хорошо и все вѣрно. Пассажиръ бѣжитъ на верхъ и дрожа, полуодѣтый, съ радостью видитъ высокій, постоянный Нордъ-Форлендскій маякъ, который ярко свѣтитъ сквозь туманъ и въ точности опредѣляетъ морякамъ мѣсто ихъ судна на морѣ.

На слѣдующее утро пассажиръ, къ величайшему своему удовольствію, былъ высаженъ на берегъ; отдохнувъ тамъ нѣсколько дней (а изъ всѣхъ пассажировъ, нуждающихся въ отдыхѣ, пассажиръ купеческой шкуны нуждается въ немъ болѣе другихъ), онъ возымѣлъ сильное желаніе поближе разсмотрѣть устройство маяка, который былъ причиною общаго безпокойства на морѣ. Онъ тотчасъ же отправился къ Нордъ-Форлэндской башнѣ, но его не пустили во внутренность. Онъ вынулъ было кошелекъ, но его попросили спрятать его въ карманъ и отправляться домой.

Такая неудача не остановила его: подумавъ хорошенько, онъ подалъ прошеніе морскому начальству въ Рамсетѣ. Вскорѣ получилъ позволеніе и въ тотъ же вечеръ снова 'отправился на Нордъ-Форлэндскій маякъ.

Дорога шла постоянно въ гору и не видно было никакихъ признаковъ маяка, какъ вдругъ, на поворотѣ, онъ открылся во всей своей красѣ. Разсматривая его теперь ближе, посѣтитель замѣтилъ, что стеклянная будка на вершинѣ башни (которую иногда зовутъ фонаремъ, и которая по виду похожа на обсерваторію) имѣеть, такъ сказать, два фасада; лампы расположены подъ тупымъ угломъ. Все это сливается въ одинъ общій свѣтъ.

Постучась у входа внизу башни и показавъ письменное позволеніе, посѣтитель былъ впущенъ въ небольшую каменную прихожую, гдѣ представленная имъ бумага была прочитана и освидѣтельствована. Когда удостовѣрились въ ея неподдѣльности, его повели повсюду, показывая различные инструменты и аппараты, висѣвшіе по стѣнамъ и разложенные на полкахъ: кувшины съ масломъ, запасные рефлекторы, глухія ставни, бутылки со спиртомъ, пеньку, и множество затѣйливаго вида вещей, изъ блестящей мѣди, стекла, цинка и желѣза. Между всѣми этими рѣдкостями онъ замѣтилъ шерстяной ночной кол-

пакъ торчкомъ стоявшій въ темномъ углу, и показавшійся ему весьма странною фигурую.

Посѣтитель очутился наконецъ у каменной лѣстницы, и поднимаясь по ней, получилъ приказаніе говорить тише и вообще не шумѣть, чтобы не разбудить старшаго смотрителя, который только недавно уснулъ, готовясь вступить на вахту. Въ слѣдствіе того, посѣтитель съ серьезнымъ лицомъ, на цыпочкахъ совершалъ свое восхожденіе между узкими спиральными, каменными стѣнами, которыя вели на вершину башни къ самому фонарю.

— Тсъ! шепталъ повременамъ проводникъ, опасаясь., чтобы посѣтитель не вздумалъ говорить. Все было тихо, одни только шаги слышны были на ступеняхъ.

Наконецъ, послѣ утомительнаго спиральнаго путешествія, онъ добрался до широкой площадки, и поднявшись еще на нѣсколько ступень, со страхомъ взялся за ручку и отворилъ дверь.

Онъ очутился въ маленькой комнаткѣ, полной свѣта. На платформѣ изъ блестящей мѣди утверждёнъ былъ аппаратъ, на которомъ расположено было нѣсколько лампъ передъ рефлекторомъ, котораго сторона, обращенная къ лампамъ, была сдѣлана изъ серебра и такъ выполирована, что на нее трудно было смотрѣть. Лампы и рефлекторы были устроены въ два ряда и между ними видны были трубки для постояннаго снабженія лампъ масломъ, для прохода дыма, для воздуха и проч. Мѣдная платформа имѣла видъ полукруга и ширина ея позволяла одному человѣку пройти между лампами и окномъ. Посѣтителю сказали, что онъ можетъ это сдѣлать. Послѣ нѣкоторой нерѣшимости, онъ съ подобающимъ страхомъ поднялся на двѣ ступени и началъ осторожно и медленно обходить лампы, которыхъ огромные, блестящіе рефлекторы почти наводили на него ужась. Окончивъ этотъ обходъ, онъ самъ удивлялся своей смѣлости. Едва онъ сошелъ съ платформы, какъ что-то уда-

рилось снаружи въ стекло окна и упало внизъ. Окно, снабженное толстымъ стекломъ, выдержало ударъ и вся бѣда обрушилась на нежданнаго гостя.

Маленькая галерея окружаетъ башню. На нее вышелъ посѣтитель и нашелъ тамъ—что бы вы думали? Сову, съ распущенными крыльями и открытымъ клѣвомъ. Видите, сказалъ проводникъ, наши выстрѣлы лучше вашихъ. Эта галерея часто бываетъ покрыта морскими птицами, которыя падаютъ сюда мертвыми. Въ ту пору, когда бываетъ много дичи, куропатки и фазаны цѣлыми стадами летятъ на огонь и большая часть изъ нихъ достается на нашу долю.

Посѣтитель погруженъ въ размышленія о страшной притягательной силѣ огня, спускаясь съ лѣстницы внизъ. Тутъ въ воображеніи его возобновились всѣ прочитанныя имъ басни и поэмы, о свѣчѣ и мухѣ, о кулидонѣ и Психеѣ, о птицахъ, перелетающихъ океанъ ища Эль-Дорадо, и находящихъ смерть; объ Антоніи и Клеопартѣ, объ Икарѣ, Макбетѣ, о дикихъ уткахъ, куропаткахъ—жареныхъ, и о совахъ которыхъ никто не ѣсть. Размышляя обо всемъ этомъ, посѣтитель незамѣтно очутился на краю скалы, и къ счастью, ноги его остановились вмѣстѣ съ размышленіями.

Но хотя для сигнальщика, бдительно обводящаго горизонтъ ночью трубою, всѣ маяки имѣютъ одинаковый интересъ, зависящій единственно отъ обстоятельствъ, пассажиръ съ большимъ любопытствомъ слѣдитъ за появленіемъ и скрытіемъ огня въ вертящемся маякѣ. Представьте себѣ темную ночь, нѣсколько звѣздъ на небѣ, довольно тускло смотрящихся въ море; вы глядите сквозь туманъ на горизонтъ, котораго не видно. Вдругъ изъ среды этого мрака, вдалекѣ возникаетъ красноватая точка, которая дѣлается постепенно больше и больше, и потомъ уменьшается и исчезаетъ. Вы видѣли ее съ полъ-минуты. Въ продолженіи двухъ минутъ, все кругомъ васъ сно-

ва покрыто мракомъ, когда огонь является снова и потомъ снова исчезаетъ. Иногда въ вращающемся маякѣ красный огонь переходитъ въ бѣлый, иногда бываютъ два красныхъ и одинъ бѣлый и т. п.

Механизмъ для вращающагося маяка гораздо сложнѣе, чѣмъ для постояннаго; но эта разница ничтожна въ сравненіи съ многосложностью различныхъ, оптическихъ системъ, посредствомъ которыхъ стараются получить наибольшій объемъ и яркость свѣта. Мы позволимъ себѣ сдѣлать здѣсь краткій и по возможности упрощенный очеркъ этого механизма.

Лампа обыкновеннаго устройства разсѣивала бы свои лучи, и теряла бы ихъ, освѣщая ненужныя части сверху и снизу. Для избѣжанія этого, употребляются рефлекторы, посредствомъ которыхъ—на основаніи законовъ, коихъ мы не будемъ здѣсь доказывать—лучи сосредоточиваются и приводятся на опредѣленные точки горизонта. Количество свѣта, получаемое съ помощью рефлекторовъ, оказывается въ триста пятьдесятъ разъ болѣе обыкновеннаго освѣщенія, и при вращающихся маякахъ въ четыреста пятьдесятъ разъ. Впрочемъ, это отношеніе зависитъ отъ разстоянія, съ котораго дѣлаются наблюденія.

Выдѣлка этихъ рефлекторовъ чрезвычайно любопытна; она подробно описана у Алена Стевенсона, въ его сочиненіи о маякахъ.

На первокласныхъ маякахъ, рефлекторы бываютъ изъ листовой мѣди, обложенной съ внутренней стороны толстымъ слоемъ серебра. Они имѣютъ параболическую форму и подвергаются строгому испытанію передъ употребленіемъ въ дѣло. Эта система огней называется *катоптрическою*. Она бываетъ девяти родовъ: огонь постоянный, вращающійся бѣлый, вращающійся бѣлый съ краснымъ, вращающійся красный съ двумя бѣлыми, вращающійся бѣлый съ двумя красными, мелькающій,

перемежающийся, двойной постоянный огонь и двойной вертящийся бѣлый.

Первый изъ нихъ даетъ ровный и постоянный свѣтъ. Вертящийся происходитъ отъ оборотовъ трехъ или четырехъ-гранной рамы, имѣющей на каждой сторонѣ по рефлектору. Отъ различныхъ цвѣтовъ этихъ граней получаютъ красный и бѣлый огни въ известномъ порядкѣ. Мелькающій огонь устроивается такимъ же образомъ, но, имѣя другое расположеніе зеркалъ, дѣлающихъ большее число оборотовъ, кажется въ темнотѣ вспышкою. Этотъ родъ огней очень полезенъ потому, что его легко отличить отъ всякихъ другихъ огней. Перемежающійся огонь вдругъ показывается, свѣтитъ нѣсколько времени и потомъ вдругъ исчезаетъ. Различные цвѣта получаютъ чрезъ цвѣтныя ширмы, которыя поглощаютъ почти $\frac{5}{7}$ свѣта; эти огни не могутъ быть видимы съ такого дальняго разстоянія, какъ бѣлый. Французы пробовали употреблять красныя зеркала, которыя скрадываютъ только $\frac{4}{7}$ свѣта; но на шотландскихъ маякахъ, вмѣсто того, чтобы передъ рефлекторами ставить цвѣтныя ширмы, употребляютъ колпаки изъ краснаго стекла, что гораздо лучше.

Цвѣтныя огни употребляются единственно для разнообразія. Послѣ бѣлаго, сильнѣйшій огонь есть красный; зеленый и синий рѣдко употребляются и болѣе для освѣщенія пристаней и гаваней, гдѣ вѣтъ надобности отличать ихъ на дальнемъ разстояніи.

Но для различнаго устройства маячныхъ огней, оптика предложила не одну только систему. Ученые дѣлали много изысканій и опытовъ, чтобы довести маяки до того совершенства, въ которомъ они теперь находятся. Мы говорили о катоптрической или отражательной системѣ, но Кондорсету принадлежитъ слава изобрѣтенія *диоптрической* системы, или системы преломленія лучей, которая въ послѣдствіи примѣнена была къ

практикѣ Френелемъ. Чрезъ введеніе выпуклыхъ стеколъ, онъ не только получилъ мелькающіе огни, но и нашелъ новый родъ освѣщенія, именно—постоянный огонь со вспышками. Большая лампа, имѣющая четыре концентрическихъ свѣтильни, есть также весьма полезное изобрѣтеніе; она въ первый разъ поставлена была на Кордуанскомъ маякѣ и въ продолженіи семи часовъ горѣла безъ всякой поправки. Въ послѣдствіи, лампы того же устройства горѣли на нѣкоторыхъ изъ шотландскихъ маяковъ въ продолженіи семнадцати часовъ.

Не разбирая подробно достоинствъ и неудобствъ обѣихъ системъ, замѣтимъ только, что діоптрическая система даетъ въ четверо сильнѣйшій свѣтъ, между тѣмъ какъ чрезъ катоптрическую систему получается большая прочность свѣта. Нечаянное потушеніе одной изъ лампъ при катоптрическомъ устройствѣ оставитъ только нѣкоторую часть горизонта безъ освѣщенія, между тѣмъ, какъ большая лампа въ діоптрической системѣ, потухнувъ,—уничтожаетъ вовсе дѣйствіе маяка. При всемъ томъ, принимая въ соображеніе, что потушеніе лампы, есть весьма рѣдкій случай, оптики вообще отдають преимущество діоптрической системѣ, которая требуетъ гораздо менѣе масла для освѣщенія.

На пловучихъ маякахъ, метода освѣщенія гораздо проще. Здѣсь слово «фонарь», совершенно соответствуетъ своему названію, потому что весь приборъ состоитъ изъ большого осьмиугольнаго фонаря, съ толстыми стеклами (окруженными снаружя проволоочною рѣшеткою), утвержденнаго на топѣ мачты. Фонари эти снабжаются восьмью аргандовыми лампами, съ параболическими рефлекторами. Пловучіе маяки чрезвычайно полезны, они ставятся тамъ, гдѣ невозможно построить постоянныхъ маяковъ, какъ на примѣръ, на песчаныхъ меляхъ и банкахъ. Годовыя издержки на пловучій маякъ, съ жалованьемъ и прокормленіемъ команды, состоящей изъ одиннадцати че-

ловѣкъ, простирается до тысячи фунтовъ стерлинговъ; а цѣнность пловучаго маяка со всѣми его принадлежностями до пяти тысячъ фунтовъ.

Много интересныхъ происшествій связано съ построеніемъ маяковъ. Часто случалось, что въ одну ночь буря уничтожала работы нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

По красотѣ архитектуры, Кордуанскій маякъ занимаетъ первое мѣсто. Онъ построенъ на обширномъ рифѣ, находящемся при устьѣ рѣки Гаронны, и указываетъ путь судамъ, идущимъ изъ Бордо и вообще изъ Бискайской бухты. Онъ основанъ былъ въ 1584 году, но оконченъ только въ 1610, при Генрихѣ IV. Башня имѣетъ 197 футовъ вышины и состоитъ изъ нѣсколькихъ круглыхъ этажей съ галереями, постепенно уменьшающихся діаметровъ. Всѣ эти галереи оканчиваются конической башнею, на верху которой утверждёнъ фонарь. Основаніе маяка окружено стѣною, внутри которой устроено помѣщеніе для сторожей и которая ограждаетъ фундаментъ отъ перваго напора волнъ. Внутри башни есть часовня и нѣсколько комнатъ, къ которымъ ведетъ широкая лѣстница.

Сначала, для освѣщенія Кордуанскаго маяка, жгли дубовыя дрова, въ комнатѣ, на верху башни; потомъ устроили довольно грубый рефлекторъ и только въ 1780 году г. Ленуаръ ввелъ параболическіе рефлекторы и лампы, а въ 1822 году маякъ былъ окончательно усовершенствованъ введеніемъ діоптрическаго снаряда Френеля.

Описаніе Эддистонскаго маяка, изданное Смитомъ, чрезвычайно интересно. * Эддистонскіе камни лежатъ въ девяти миляхъ отъ Корнваллійскаго берега, и, по малости ихъ и со-

* Мы имѣемъ отдѣльно изданное и также весьма интересное, хотя и небольшое, *Описаніе Кордуанскаго и Эддистонскаго маяковъ*, составленное Р. К. Скаловскимъ. С. П. Б. 1835 г. Прил. Ред.

вершено открытому положенію, построеніе маяка было сопряжено съ величайшими трудностями. Первое строеніе было деревянное: рисунокъ составилъ Вистэнлей и къ постройкѣ приступили въ 1696 году. Вскорѣ нашли, однако, что волненіе на этомъ мѣстѣ бываетъ гораздо выше, чѣмъ предполагали, и покрываетъ даже фонарь, возвышавшійся на 60 футовъ надъ камнями. Поэтому Вистэнлей принужденъ былъ расширить башню и поднять ее выше.

Онъ возвысилъ маякъ до ста двадцати футовъ, но эта высота была несоразмѣрна съ скрѣпленіемъ. Въ ноябрѣ 1703 года онъ получилъ значительное поврежденіе и Вистэнлей отправился туда съ рабочими людьми и приступилъ къ починкѣ; 26-го числа того же мѣсяца сильная буря снесла все зданіе и вмѣстѣ съ нимъ и несчастнаго Вистэнлея съ его работниками.

Разрушеніе маяка повлекло за собою гибель многихъ судовъ. Военный корабль *Уинчельси*, разбился на Эддистонскихъ камняхъ и почти весь экипажъ его погибъ. Три года прошло послѣ этого несчастнаго случая, и главное управленіе маяковъ только въ 1706 году, получивъ разрѣшеніе парламента, приступило къ постройкѣ новаго маяка. Строителемъ былъ Джонъ Рюдьеръ, изъ Лондона. Башня была вся изъ дерева и имѣла въ вышину 92 фута. Постройка окончена была 28 іюля 1708 года, и тогда же въ первый разъ зажженъ былъ маякъ. Сорокъ семь лѣтъ онъ стоялъ безъ исправленій, но въ 1755 году сгорѣлъ до основанія.

Горькій опытъ показалъ всю необходимость маяка и притомъ каменнаго, и потому тотчасъ же приступили къ построенію новой башни. 5-го апрѣля 1756 года, Смитонъ въ первый разъ присталъ къ скаламъ, и сдѣлалъ распоряженіе для постройки каменнаго маяка. Для основанія онъ срѣзалъ горизонтально всѣ камни и врѣзалъ въ нихъ фундаментъ. Первый камень положенъ былъ въ 1757 году. Башня имѣетъ 68 футовъ вышины и 26 футовъ

въ діаметрѣ основанія; у вершины же величина діаметра 15 футовъ. Два главныя условія приняты въ соображеніе при постройкѣ: тяжесть и крѣпость. Первые 12 футовъ башни составляютъ сплошную каменную массу, и камни, изъ которыхъ она составлена, соединены между собою желѣзнымъ скрѣпленіемъ. Всѣ этажи на сводахъ. Огонь зажженъ былъ въ первый разъ 16 октября 1759 года, но маячный приборъ былъ въ такомъ дурномъ состояніи, что сальныя свѣчи горѣли вмѣсто лампъ. Въ 1807 году маякъ снова поступилъ въ вѣденіе главнаго управленія (Trinity House) и этимъ устранились всѣ злоупотребленія, происходившія отъ кражи денегъ, отпускавшихся на освѣщеніе.

Немедленно введены были аргандовы лампы и параболическія рефлекторы изъ посеребренной мѣди.

Инь-Кэпъ или *Бель Рокъ* есть опасный рифъ на берегу Шотландіи, около котораго въ прежнія времена разбивалось такъ много судовъ, что мѣстное духовенство поставило на немъ плотъ и на плоту утвердило большой колоколъ, который звонилъ при малѣйшемъ движеніи волнъ, и въ бурную погоду былъ слышенъ на далекомъ разстояніи. Много судовъ разбилося здѣсь и въ новѣйшія времена, и между прочимъ 74-хъ пушечный корабль *Йоркъ*, со всѣмъ экипажемъ. Капитанъ Броди предложилъ поставить тутъ бакенъ, но этотъ бакенъ скоро унесло бурей. Второй бакенъ точно также исчезъ. Наконецъ, комитетъ сѣверныхъ маяковъ представилъ въ 1802 году билль въ парламентъ, испрашивая позволеніе построить на скалѣ маякъ. Билль утвержденъ былъ только въ 1806 году и въ августѣ слѣдующаго года Робертъ Стевенсонъ пріѣхалъ на мѣсто съ работниками; но работу можно было производить только во время отлива, потому что при полной водѣ камни были закрыты водою, и работники ожидали отлива на боту, нарочно поставленномъ возгѣ. Несмотря на всѣ эти трудне-

сти, маякъ былъ оконченъ въ 1810 году. Бель-рокская башня имѣетъ 100 ф. вышины, 42 фута въ діаметрѣ основанія и 15 у вершины. Дверь находится въ тридцати двухъ футахъ отъ основанія и соединяется съ нимъ массивною бронзовою лѣстницею. Маякъ вертящійся, огонь красный съ бѣлымъ, получаемый чрезъ обращеніе рамы съ шестнадцатью аргандовыми лампами, утвержденными въ фокусѣ пораболоидальныхъ зеркалъ. Механизмъ, приводящій въ движеніе раму, заставляетъ также звонить два большихъ колокола для извѣщенія судовъ объ опасности въ туманную погоду.

Карлингтонскій маякъ, на ирландскомъ берегу, отличается красотою своею. Онъ имѣетъ 111 футовъ вышины и построенъ на каменьяхъ, которые въ полную воду бываютъ на 12 футовъ подъ водою.

Въ заключеніе, мы опишемъ еще одинъ маякъ.

Скерриворскія скалы, лежащія въ двѣнадцати миляхъ на WSW отъ острова Тири, въ Шотландіи, долго наводили ужасъ на моряковъ и были мѣстомъ крушенія многихъ судовъ. Комитетъ сѣверныхъ маяковъ давно уже имѣлъ въ виду построить маякъ на Скерриворѣ и съ этою цѣлью члены осматривали его еще въ 1814 году, вмѣстѣ съ Вальтеръ-Скотомъ, который въ своемъ дневникѣ, подробно описываетъ его негостепріимный видъ. Съ тѣхъ поръ это предположеніе было оставлено, и возобновлено только въ 1834 году.

Рифъ образованъ грудою скалъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гладкихъ, какъ стекло, отъ непрерывныхъ всплесковъ волнъ, въ другихъ—острыхъ и совершенно неровныхъ. Утвержденіе фундамента башни на этомъ рифѣ заняло почти два лѣта; нѣкоторые камни необходимо было взрывать. Для перевоза работниковъ съ ихъ инструментами и для ночлега ихъ устроены были родъ пароваго бота, служившій имъ и казармою. Наконецъ, въ 1838 году деревянная казарма построена была на скалѣ.

Въ ноябрѣ поднялась буря, которая разрушила и смыла казарму, оставя на мѣстѣ только нѣсколько сломанныхъ и изогнутыхъ желѣзныхъ стоекъ. Такимъ образомъ, въ одну ночь пропали труды нѣсколькихъ мѣсяцовъ, а вмѣстѣ съ ними исчезла и надежда жить на каменьяхъ и пришлось перебраться на боть, гдѣ многіе работники страдали отъ качки.

Вторая казарма была выстроена на болѣе закрытомъ мѣстѣ, гдѣ она въ состояніи была выдержать бурю; но что за убѣжище для людей, не привыкшихъ къ морю? Вотъ какимъ образомъ описываетъ его самъ строитель:

«Въ сорока футахъ надъ водою, въ этомъ непрочномъ убѣжищѣ, мы, въ числѣ тридцати человекъ, провели не одинъ трудный день и не одну томительную ночь, когда буря не позволяла спускаться внизъ для работъ, съ безпокойствомъ ожидая переменъ погоды. Кругомъ ничего не было видно, кромѣ пѣнившихся буруновъ, и ничего не слышно, кромѣ свиста вѣтра и всплесковъ волнъ. Въ такихъ случаяхъ мы большую часть времени проводили въ постелѣ, единственномъ убѣжищѣ отъ вѣтра и пѣны, проникавшихъ сквозь стѣны казармы. Сонъ нашъ часто прерывался шумомъ волнъ, ходившихъ черезъ крышу; домъ дрожалъ на своемъ непрочномъ основаніи и вода струилась сквозь двери и окна. Испуганные люди вскакивали съ постелей и выбѣгая вонъ, проводили остатокъ ночи средь темноты и холода.»

Наконецъ, Скерриворскій маякъ былъ оконченъ. Высота башни 138 футовъ. На нее пошло вдвое болѣе каменной массы, чѣмъ на Бель-Рокъ и въ пять разъ болѣе, чѣмъ на Эдистонъ. Со всеми издержками, онъ стоитъ 86,977 фунтовъ стерлинговъ. Маякъ вертящійся и видѣнъ на разстояніи восемнадцати миль.

Въ Англіи, число маяковъ, постоянныхъ и вертящихся, и гаванскихъ огней, простирается до ста семидесяти пяти. Въ

Шотландіи ихъ 67, въ Ирландіи 60 всего 302 маяка въ трехъ соединенныхъ королевствахъ (*). Изъ этого числа 121 маякъ построенъ на берегу, 29 пловучихъ и 152 гаванскихъ огня.

При такой привосходной системѣ освѣщенія, остается только сожалѣть о неправильности мѣръ, принятыхъ для сбора денегъ на маяки. Въ Россіи, Франціи, Пруссіи и Америкѣ, маяки содержатся на счетъ казны, но въ Англіи—гдѣ польза маяковъ, какъ и вездѣ, одинакова для всѣхъ судовъ—содержаніе ихъ падаетъ единственно на купеческія суда. Сверхъ того, пошлина берется часто весьма несправедливо. Сборщикъ рассчитываетъ, мимо сколькихъ маяковъ прошло судно и по этому соображенію назначаетъ плату. Нѣкоторыя суда всегда проходятъ маяки днемъ, и при всемъ томъ платятъ пошлину. Напримеръ, небольшой пароходъ, принадлежащій эдинбургской комисіи, никогда не выходитъ въ море ночью, а въ 1843 году оказалось, что онъ долженъ былъ заплатить нѣсколько сотъ фунтовъ за огни, которыхъ онъ никогда не видѣлъ. Правила для сбора пошлины также не совсемъ основательны; пошлина берется во всякомъ случаѣ съ полнаго груза, хотя бы судно шло съ однимъ баластомъ. Это въ особенности чувствительно для прибрежныхъ, судовъ которыя ида съ грузомъ въ Лондонъ, еще могутъ заплатить пошлину; но большею частію, возвращаясь оттуда почти совершенно пустыми, находятъся въ самомъ затруднительномъ положеніи передъ таможеню. Чтобы показать, какъ велико можетъ быть это неравенство платы, замѣтимъ только, что суда, торгующія съ Остъ-Индіею и Китаемъ, имѣя богатые грузы, въ продолженіи своего плаванія, два раза только платятъ за маяки, между тѣмъ какъ прибрежныя суда, безпрестанно проходятъ мимо маяковъ и днемъ и ночью, платятъ за каждый разъ. Въ 1844 году комитетъ

(*) Болѣе нежели у насъ и во Франціи вмѣстѣ.

маяковъ получилъ отъ прибрежной торговли 126,673 фунта стерлинговъ, между тѣмъ какъ заграничная торговля англійскихъ миллионеровъ дала только 97,454 фунта, а иностранныя суда 33,648 фунтовъ. Изъ этого видно, что пошлина болѣе всего падаетъ на внутреннюю торговлю.

Съ англ. — ●. —

ОПИСАНІЕ МАНЕВРОВЪ

ДВУХЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ДИВИЗІЙ БАЛТІЙСКАГО ФЛОТА, ВЪ ІЮЛѢ МѢСЯЦѢ 1853 ГОДА.

Іюня 23-го стройно красовались двѣ дивизіи балтійскаго флота на Большомъ Кронштатскомъ рейдѣ. Изъ нихъ *вторая* дивизія, зимовавшая въ Ревелѣ и Свеаборгѣ, начала кампанію 15 мая и, до прибытія въ Кронштатъ, была въ практическомъ плаваніи по Балтійскому морю. *Третья* же дивизія вышла на рейдъ изъ кронштатской гавани 18-го и 19-го іюня, и провела только нѣсколько дней въ плаваніи у Красной Горки. При взглядѣ на корабли одной и другой дивизій, и на работу ихъ по управленію парусами, нельзя было не узнать кто изъ нихъ былъ болѣе въ морѣ; но похвальное соревнованіе дѣлаетъ многое, и въ этомъ случаѣ оно выказалось тѣмъ, что чрезъ нѣсколько дней, по наружному порядку—корабли обѣихъ дивизій были одинаковы; по управленію же парусами, разница дѣлалась съ каждымъ днемъ менѣе разительною.

Іюня 29-го, Государь Императоръ осчастливилъ флотъ своимъ посѣщеніемъ, и пройдя на паровой-яхтѣ *Александрія* вдоль линіи 19-ти кораблей, приказалъ поднять флагъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала. Флагъ этотъ привѣтствовали со всѣхъ судовъ флота громкимъ салютомъ.

Второе посѣщеніе флота Его Величествомъ было 2-го іюля, причемъ, подойдя на той же яхтѣ *Александрія* къ среднѣй линіи флота, Государь Императоръ сигналомъ приказалъ поставить паруса, что было исполнено на кораблѣ *Эмгейтенъ* (*) въ $3\frac{1}{2}$ минуты, отъ команды по марсамъ до окончанія постановки бомъ-брамселей. На кораблѣ *Сысой Великій* въ $3\frac{3}{4}$ мин., на кораблѣ *Память Азова* въ 4 мин., и послѣдній изъ всѣхъ поставилъ въ $10\frac{1}{2}$ минутъ. Вслѣдъ за тѣмъ, сигналомъ было приказано закрѣпить паруса, и первыми были корабли *Эмгейтенъ* и *Память Азова*, исполнившіе это въ $5\frac{1}{2}$ мин., отъ времени отдачи марса-фаловъ до команды лисель-спирты на мѣста. Остальные, болѣе или менѣе отставали, но равно вездѣ все производилось съ должнымъ порядкомъ и тишиною. Его Величество остался вполне доволенъ всѣми, что было язъявлено сигналомъ, и сверхъ того объявлено еще удовольствіе кораблямъ *Эмгейтенъ* и *Память Азова*. Послѣ того Государь Императоръ изволилъ посѣтить корабли: *Св. Георгій Побѣдоносецъ*, *Эмгейтенъ*, *Владиміръ* и *Россія*.

На другой день 3-го іюля, былъ назначенъ Высочайшій смотръ. Государь Императоръ, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича, Его Высочества Генераль-Адмирала, Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, Великаго Герцога Ольдебургскаго, Принца Фридриха Нидерландскаго и многихъ другихъ почетныхъ иностранцевъ, прибылъ ко флоту на *Александрию*. Въ это время флотъ былъ расположенъ отъ О къ W на Большомъ Кронштатскомъ рейдѣ въ три линіи: линія 19-ти кораблей, линія 14-ти фрегатовъ и пароходо-фрегатовъ, и линія 17-ти мелкихъ судовъ (въ числѣ ихъ были четыре корпусные фрегата съ кадетами). На маломъ же и восточномъ

(*) Корабль *Эмгейтенъ* былъ комплектованъ гвардейскимъ экипажемъ.

рейдахъ, стояли яхты и нѣсколько мелкихъ судовъ и пароходовъ, всего было вмѣстѣ съ пароходо-яхтами—63 выпела.

Государь Императоръ, пройдя всю линію флота по правую сторону кораблей, приказалъ поднять штандартъ, и въ тотъ же моментъ начался салютъ со всѣхъ судовъ и крѣпостей. До трехъ-тысячъ выстрѣловъ сдѣлано было въ честь штандарту. Между линіями кораблей и фрегатовъ Его Величество изволилъ возвратиться къ Кронштату. По отходѣ отъ флота, штандартъ на пароходѣ *Александрія* былъ замѣненъ брейдъ-вымпеломъ, и сдѣланъ сигналъ: «мелкимъ судамъ сняться съ якоря и лавировать по рейду.»

Іюля 4-го, утромъ, назначено идти флоту въ море, а потому по окончаніи Высочайшаго смотра, начались вездѣ приготовленія къ походу. Въ 5¹/₂ часовъ утра Его Высочество Генераль-Адмиралъ былъ у флота на пароходѣ *Александрія*, и подходя, сигналомъ приказалъ всѣмъ: изготавиться сняться съ якоря, а пароходамъ быть готовымъ брать корабли на буксиръ. Вѣтръ былъ весьма тихъ отъ О-та, или вѣрнѣе, почти штиль. Въ ³/₄6-го часа по сигналамъ Его Высочества, корабли второй дивизіи начали сниматься съ якоря, по очереди, съ ближайшихъ къ выходу. Корабли же третьей дивизіи были выводимы пароходами. Всѣ фрегаты и мелкія суда вступили также подъ паруса и къ 9-ти часамъ, Большой Кронштадскій рейдъ былъ чистъ; корабли видѣлись на горизонтѣ, имѣя всѣ шаруса и лисели съ обѣихъ. Корабли: *Эмгейтенъ* и *Ингерманландъ* снялись съ якоря: первый въ 7, а второй въ 11 минутъ, считая время отъ команды по марсамъ, до постановки парусовъ. Бриги снимались съ якоря отъ 15-ти до 20-ти минутъ.

8-го іюля, Его Высочество Генераль-Адмиралъ отправился ко флоту на пароходѣ-фрегатѣ *Камчатка*, имѣя въ первый разъ поднятымъ свой брейдъ-вымпелъ, и взявъ съ собою въ море, тоже въ первый разъ, сына своего Е. И. В. Николая

Константиновича. Флотъ находился у острова Гогланда, подъ командою адмирала Платера.

Юля 14-го, въ 11 часовъ вечера, Государь Императоръ въ сопровожденіи Великаго Герцога Ольденбургскаго и Принца Фридриха Нидерландскаго и разныхъ почетныхъ иностранцевъ, изволилъ отправиться отъ Петергофской пристани на паровой яхтѣ *Александрія*, къ пароходу-фрегату *Грозный*, стоявшему на рейдѣ, на которомъ въ полночь снялись съ якоря и пошли ко флоту. Въ 8 часовъ утра, увидѣли съ парохода флотъ у острова Гогланда. Въ это время вѣтръ былъ W довольно свѣжій и еще усиливался, между тѣмъ большаго волненія не было, дождь пересталъ, и все обѣщало лучшей успѣхъ. Въ 8¹/₂ часовъ, ясно увидѣли весь флотъ, который строился въ ордеръ похода двухъ колоннъ на правый галсъ, поворачивая послѣдовательно. Паруса имѣли все корабли: марсели въ одинъ рифъ, фокъ, гротъ, кливера, и нѣкоторые корабли прибавляли по временамъ еще брамсели, но для нихъ было однакожь свѣжо. Корабль *Арсисъ* былъ отдѣлившись отъ флота: онъ потерялъ при послѣднемъ поворотѣ гротъ-марса-рею, но замѣнивъ ее новою, чрезъ часъ времени былъ въ своемъ мѣстѣ.

Его Высочество Генераль-Адмиралъ, на пароходѣ-фрегатѣ *Рюрикъ*, подъ своимъ брейдъ-вымпеломъ, шелъ на встрѣчу къ пароходу *Грозный*, и подойдя, переѣхалъ на него на своемъ катерѣ и донесъ о состояніи флота Государю Императору. Послѣ того Его Высочество во все время находился на пароходѣ *Грозный*. Пароходъ *Рюрикъ* съ Его Высочествомъ Николаемъ Константиновичемъ слѣдовалъ около.

Приблизившись еще ко флоту, по направленію, какъ показано на приложенномъ планѣ маневровъ № 1-й, Государь Императоръ приказалъ поднять штандартъ. Раздуваемый свѣжимъ вѣтромъ по направленію линіи отъ адмиральскаго кора-

бля, флагъ этотъ, не могъ быть отличенъ, и потому обстоятельство это замедлило нѣсколько начало салюта, по окончаніи же его со всѣхъ судовъ флота, Государь изволилъ почтить отвѣтомъ съ парохода пятью выстрѣлами.

Пройдя вдоль линіи, Его Величество въ особенности былъ доволенъ равеніемъ подвѣтренной колонны, которую составляла вторая дивизія. По сигналу—построиться въ боевой строй на другой галсъ по навѣтренной колоннѣ—это построение было исполнено довольно скоро и правильно, и какъ линія, такъ и разстояніе между кораблями (на два кабельтова) были выравнены превосходно. Вслѣдъ за тѣмъ, сигналомъ приказано поворотить оверъ-штагъ всѣмъ вдругъ, а чрезъ нѣсколько времени по исполненіи этого, опять сдѣланъ тотъ же сигналъ поворотить всѣмъ вдругъ и исправить порядокъ линій по передовымъ кораблямъ. (*)

Въ 11 часовъ сигналомъ приказано всѣмъ переменить гротъ-марсель. Вѣтръ дулъ въ той же силѣ, и нести марсели въ одинъ рифъ было только что въ пору. По спускѣ сигнала, вездѣ отдали гротъ-марса-фалы, и чрезъ 5¹/₂ мин., на кораблѣ *Память Азова* марса-фалъ, съ новымъ марселемъ въ одинъ рифъ, былъ уже на мѣстѣ. Остальные корабли производили эту перемену отъ 7 до 12 мин.; одинъ только корабль *Прохоръ*, при неудачномъ исполненіи, управился въ 15¹/₂ минутъ. Государь Императоръ изъявилъ сигналомъ удовольствіе кораблю *Память Азова*. По сигналу—исправить ордеръ по передовымъ кораблямъ—корабль *Полтава*, будучи не въ своемъ мѣстѣ и много

(*) При этомъ нельзя не замѣтить, что многіе корабли хотя поворачивали не довольно хорошо, много уваливали подъ вѣтръ и переносили паруса не довольно быстро, но это происходило единственно потому, что равняясь въ линіи и сохраняя разстояніе, многимъ приходилось имѣть до поворота гротъ-марсель на стеньгѣ.

отставши, не прибавляя парусовъ и тѣмъ заставилъ корабль *Арсисъ* убавить парусовъ и положить гротъ-марсель на стеньгу; слѣдующія за нимъ должны были дѣлать тоже, и линія совершенно портилась, а потому сигналомъ, при пушечномъ выстрѣлѣ, приказано кораблю *Полтава* прибавить парусовъ.

Въ полдень сдѣланъ сигналъ: «построиться въ двѣ колонны на тотъ же галсъ по подвѣтренной колоннѣ», и когда это было исполнено, то сдѣланъ сигналъ: «навѣтренной колоннѣ атаковать подвѣтренную» а вслѣдъ затѣмъ: «начальникамъ колоннъ дѣйствовать независимо.» Въ тоже время навѣтренная колонна, по сигналу своего начальника, начала спускаться послѣдовательно, съ намѣреніемъ прорѣзать подвѣтренную линію, которая, также по сигналу своего начальника, смыкала линію на болѣе близкіи дистанціи (№ 2-й на планѣ).

Корабль *Россія*, подойдя довольно близко къ подвѣтренной колоннѣ и не видя возможности прорѣзать ее, привелъ на тотъ же галсъ, находясь противъ четвертаго корабля; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ корабли навѣтренной колонны начали спускаться на соответствующіе имъ корабли подвѣтренной колонны, которая въ тоже время вся открыла огонь. Его Величество сигналомъ приказалъ: фрегатамъ и судамъ не въ линіи находящимся, присоединиться къ своимъ эскадрамъ, а по распоряженію своихъ флагмановъ, они спустились: фрегаты навѣтренной колонны на корабль *Св. Георгій Побѣдоносецъ*, а фрегаты подвѣтренной колонны на задніе корабли навѣтренной. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, корабль *Эмгейтенъ* поворотилъ оверъ-штагъ, за нимъ послѣдовалъ корабль *Ингерманландъ* (№ 3-й на планѣ), пройдя между линіями и произвоя палъбу, они прорѣзали навѣтренную колонну подъ кормою четвертаго корабля *Финландъ*, и спустились вдоль линіи. Корабль *Владиміръ*, предъ которымъ линія прорѣзана, былъ вынужденъ поворотить на другой галсъ. Въ тоже время корабль *Св. Георгій Побѣдоносецъ*; атакованный

тремя фрегатами, также поворотилъ на другой галсъ, и спустившись, прошелъ правымъ бортомъ около корабля *Россія* (№ 4 на планѣ). Корабль *Императрица Александра*, окруженный со всѣхъ сторонъ передовыми кораблями навѣтренной колонны и тремя фрегатами, былъ совершенно отрѣзанъ, но сдѣлавши поворотъ, послѣдовалъ за кораблемъ *Св. Георгій Побѣдоносецъ*. Слѣдующіе корабли подвѣтренной колонны слѣдовали за симъ кораблемъ, который пройдя вдоль праваго борта четырехъ кораблей навѣтренной колонны, прошелъ въ образовавшійся въ ней интервалъ (№ 5 на планѣ). Въ это время, около 2-хъ часовъ пополудни, Государь Императоръ изволилъ приказать сигналомъ «прекратить бой и построиться въ двѣ колонны, на лѣвый галсъ». Вслѣдъ затѣмъ, приказано: «второй дивизіи идти въ Кронштадтъ и построиться въ линію по румбу ONO» а третьей дивизіи «идти по назначенію въ практическое плаваніе.»

Вѣтръ былъ такъ же свѣжъ, и потому, спустившись на фордевиндъ, всѣ корабли второй дивизіи поставили лисели съ обѣихъ, и какъ корабль *Св. Георгій Побѣдоносецъ* не имѣетъ достоинствъ хорошаго хода, и могъ задержать идущіе за нимъ, то Государь Императоръ сигналомъ приказалъ выйти ему изъ линіи, а всѣмъ прочимъ поставить всѣ возможные паруса и пробовать ходъ. Затѣмъ Его Величество, проходя мимо корабля *Эмгейтенъ*, изволилъ спросить о ходѣ корабля, на что отвѣчали $9\frac{1}{2}$ узловъ. По приказанію Государя Императора штандартъ былъ замѣненъ брейдъ-вымпеломъ.

Всѣ пароходы также поставили паруса и слѣдовали за парухомъ *Грозный* (№ 6 на планѣ). Корабли держались по возможности вмѣстѣ съ пароходами, пока вѣтръ былъ свѣжъ, но съ 4-хъ часовъ начало стихать и потому всѣ остались далеко назадъ. Въ 9 часовъ вечера, Государь Императоръ, по приходѣ въ Кронштадтъ, пересѣлъ съ парохода *Грозный* на

паровую-яхту *Александрія* и въ $1\frac{1}{2}$ 10-го изволилъ прибыть обратно въ Петергофъ.

Неоднократные сигналы удовольствія каждой изъ дивизій отдѣльно, общія удовольствія всѣмъ, а также лично передаваемые Государемъ Императоромъ благодарности, при проходѣ мимо кораблей, показали, что Его Императорское Величество остался совершенно доволенъ.

Съ 16 по 28 іюля всѣ корабли второй дивизіи, фрегаты и мелкія суда стояли на Большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ, и ежедневными ученьями пушечной экзерциціи и парусами, упражняли команды свои, готовясь къ стрѣльбѣ въ цѣль. Его Высочество Генераль-Адмиралъ наканунѣ назначеннаго Государемъ Императоромъ смотра палбѣ въ цѣль, прибылъ къ эскадрѣ и производилъ пробныя выстрѣлы въ бочки, поставленныя въ разстояніи 400 сажень. Съ каждого корабля было опредѣлено сдѣлать по пяти выстрѣловъ ядрами, что дало возможность предварительно хорошо опредѣлить возвышенія орудій каждого дека. Послѣ того были поставлены противъ каждого корабля щиты обтянутые парусиною, длиною въ три, а вышиною въ $2\frac{1}{2}$ сажени, въ разстояніи также 400 сажень.

Іюля 28, въ 11 часовъ утра, Государь Императоръ на паровой-яхтѣ *Александрія* изволилъ прибыть къ форту Рисбанкъ, откуда было предположено смотрѣть палбу съ ближайшихъ кораблей, но послѣ первыхъ выстрѣловъ съ корабля *Эмгейтентъ*, Его Величеству было угодно отправиться на пароходѣ *Александрія* вдоль линіи флота, и приказать, чтобы корабли стрѣляли въ одно время въ поставленные щиты. По сдѣланному сигналу палба началась, и менѣе чѣмъ черезъ 15 минутъ остановлена сигналомъ; послѣ чего Государь Императоръ, пройдя вдоль линіи разстрѣлянныхъ въ полномъ смыслѣ слова щитовъ, изволилъ обратить вниманіе на сдѣланныя пробоины каждымъ кораблемъ. Изъявленное сигналомъ удовольствіе, по-

казало, что Его Величество былъ весьма доволенъ вполне удовлетворительною пальбою. Результатъ пальбы былъ слѣдующій: Корабль *Св. Георгій Побѣдоносецъ* сдѣлалъ 78 выстрѣловъ, изъ числа которыхъ въ щитъ попало 18.

<i>Петронъ меня</i>	. . . 62	выстрѣла, въ щитъ	. 23.
<i>Андрей</i> 52 18.
<i>Виллагошъ</i> 86 25.
<i>Кульмъ</i> 51 18.
<i>Эмгейтенъ</i>	. . . 126 31.
<i>Ингерманландъ</i>	. . 102 24.
<i>Сисой великій</i>	. . 105 23.
<i>Память Азова</i>	. . 99 12.
<i>Императрица Александра</i>	71 20.

Но болѣе всѣхъ блистательный результатъ былъ съ учебнаго фрегата *Амфитрита*; изъ сдѣланныхъ имъ 40 выстрѣловъ въ щитъ попало 22. Вообще на всѣхъ корабляхъ, ядра не попавшія въ щиты, ложились чрезвычайно близко, такъ-что не только бортъ судна, но удвоенный размѣръ щитовъ, далъ бы двойной комплектъ пробоннъ.

Этимъ кончились лѣтнія упражненія второй дивизіи, и она вошла въ Кронштадтскую гавань 30-го и 31-го іюля, гдѣ стоитъ не разружаясь. Третья же дивизія продолжаетъ практическое плаваніе по Балтійскому морю.

Николай Аркасъ.

СМОТРЪ И МАНЕВРЫ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА ВЪ ПОРТСМУТЪ, 30-ГО ІЮЛЯ 1853 ГОДА.

Нѣсколько дней сряду англійскія газеты наполнены были восторженными объявленіями о предстоящемъ смотрѣ эскадрѣ, находящейся на Спитгедскомъ рейдѣ. По словамъ ихъ, ничего подобнаго не видно было въ Англии современъ Нельсона. Народъ толпами бросался къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, и билеты труднѣе было достать, чѣмъ на первыя представленія италіанской оперы въ С. Петербургѣ. Чтобы не лишиться себя случая видѣть такъ громко восхваляемые маневры, я съ четырехъ часовъ утра съ соверейномъ въ рукѣ, скромно ожидая своей очереди у кассы, къ которой со всѣхъ сторонъ протягивались тысячи рукъ. Наконецъ, ожидаемый билетъ взятъ, я въ вагонѣ и поѣздъ летитъ къ Портсмуту.

Въ девять часовъ мы были на мѣстѣ. Стеченіе народа легче можно вообразить, чѣмъ описать. Въ трактирахъ все было занято, и квартиры въ частныхъ домахъ отдавались за неслыханныя цѣны; но, не располагая оставаться въ городѣ, я искалъ случая получить мѣсто на одномъ изъ пароходовъ, отправлявшихся съ пассажирами на рейдъ. Такихъ пароходовъ было, по крайней мѣрѣ пятнадцать, и не смотря на то, я едва нашель билетъ за гинейю. Помѣстившись на кожухѣ, я наконецъ вздохнулъ свободно и могъ на просторѣ окинуть глазами дивную оживленную картину.

Спитгедскій рейдъ, какъ извѣстно, образованъ съ восточной и сѣверовосточной стороны Портсмутомъ, Портси и Госпортотомъ, а съ западной островомъ Вайтомъ. Всѣ эти берега были покрыты безчисленнымъ множествомъ народа, но ничто не могло сравниться съ самимъ рейдомъ, гдѣ съ ранняго утра—лодки, ботики, яхты, пароходы и суда всѣхъ формъ и величинъ скользили однѣ за другими, ловко управляясь, обрѣзывая другъ дру-

га и шеголя превосходствомъ хода. Радостные крики раздавались со всѣхъ сторонъ, и въ самомъ дѣлѣ, можно было подумать, что народъ спѣшитъ на какой нибудь національный праздникъ.

Пароходъ нашъ «*Her Majesty*,» забравъ столько пассажировъ, сколько позволяло мѣсто, пошелъ на большой рейдъ, къ эскадрѣ.

Легкій вѣтерокъ дулъ отъ ONO. Эскадра, вся состоявшая изъ паровыхъ судовъ, подъ флагомъ вице-адмирала Кокрена, расположена была въ двѣ линіи въ слѣдующемъ порядкѣ:

90 пуш. пар. кор. <i>Агамемнонъ</i> (флагъ К. А. Корри)	} Винтовые.	130 п. пар. кор. <i>Веллингтонъ</i> (флагъ В. А. Кокрена)	} Винтовые.
60 — — — — <i>Гогъ</i>		60 — — — — <i>Бленгеймъ</i>	
60 — — — — <i>Аяксъ</i>		60 — — — — <i>Эдинбургъ</i>	
46 — — фрег. <i>Арrogантъ</i>		50 — — фрег. <i>Имперьезъ</i>	
30 — — — — <i>Трибунаъ</i>		20 — — — — <i>Гайфлаеръ</i>	
8 — — — — <i>Деспертъ</i>		18 — — — — <i>Одинъ</i>	
16 — — — — <i>Сидонъ</i>		12 — — — — <i>Леонардъ</i>	
14 — — — — <i>Энкоунтеръ</i>		20 — — — — <i>Взлерусъ</i>	
6 — — — — <i>Везувій</i>	20 — — — — <i>Террибль</i>	} Колесные.	
Репетичный фрег. <i>Мажисъень</i> , въ линіи.	Реп. фрег. <i>Конфлитъ</i> , въ линіи.		

Всего 6 кор., 6 фрегатовъ винтовыхъ и 8 пароходо-фрегатовъ; разстояніе между судами въ линіи было два кабельтова.

Этотъ паровой флотъ дѣйствительно былъ превосходенъ, какъ по постройкѣ, такъ по вооруженію и чистотѣ судовъ. И должно замѣтить, что всѣ эти перемѣны, всѣ улучшенія, какъ въ кораблестроеніи, такъ и въ морской тактикѣ, сдѣлали гигантскій шагъ впередъ въ послѣдніе восемь лѣтъ. Не далѣе какъ въ 1845 году, здѣсь же, Королева дѣлала смотръ своему флоту, состоявшему подъ начальствомъ адмирала Гайдъ Паркера. На рейдѣ было десять кораблей и фрегатовъ, и только одинъ винтовой пароходо-фрегатъ. А теперь, изъ 20-ти военныхъ су-

довъ 13 винтовыхъ кораблей и фрегатовъ составляютъ эскадру, которую по справедливости можетъ гордиться Англія.

Прусскій фрегатъ *Гефіонъ*, взятый у Датчанъ, и корветъ *Амазонка* находились на рейдѣ, и смотрѣли какими-то антиками возлѣ щегольскихъ судовъ англійскаго флота.

Въ $\frac{1}{2}$ 11-го часа королевская яхта *Викторія и Альбертъ* показалась у острова Вайта, около Коуса, направляясь ко флоту. Пройдя между *Везувіемъ* и *Террибль*, она слѣдовала между линіями къ адмиральскому кораблю *Веллингтонъ*, гдѣ находились уже все лорды адмиралтейства. За королевскою яхтою держались яхта *Фери* (*Fairy*) съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Марією Николаевною; *Блекъ-Иглъ*, для лордовъ адмиралтейства, *Стромболи* и *Горгона* съ членами обоихъ парламентовъ и множество другихъ париходовъ, наполненныхъ народомъ. По сигналу съ адмиральскаго корабля, флотъ салютовалъ королевскому флагу изъ всехъ орудій. Когда дымъ разсѣялся, яхта держалась подъ кормой *Веллингтона*. Прусскія суда послали людей по реямъ, чего не дѣлали Англичане, потому что вездѣ были готовы пары и при довольно ровномъ вѣтрѣ, дымъ падалъ бы на людей.

Въ $\frac{1}{2}$ 12-го часа, Ея Императорское Величество Великая Княгиня Марія Николаевна и Принцъ прусскій переѣхали на катеръ на королевскую яхту, * гдѣ встрѣчены были Королевою, и вмѣстѣ съ Ея Величествомъ и блестящею свитою, посѣтили корабль *Веллингтонъ*, которому, при поднятіи королевскаго штандарта, весь флотъ снова отдалъ королевскій салютъ.

Какъ только Ея Величество возвратилась на яхту, весь флотъ, стоявшій съ готовыми парами, по сигналу съ адмиральскаго

* Русскій Императорскій штандартъ, которому при выходѣ яхты *Фери* изъ гавани, салютовала батарея, былъ спущенъ.

корабля снялся съ якоря и въ томъ же ордерѣ двухъ колоннъ взялъ курсъ на SO, въ море. Передовыми кораблями были *Веллингтонъ* и *Агамемнонъ*. Новый и превосходный видъ представляла эта эскадра паровыхъ судовъ, стройно подававшаяся впередъ, не отдавая ни одного паруса. Суда держались въ разстояніи одного кабельтова, и только одинъ *Аяксъ*, плохой ходокъ, заставлялъ иногда передовыхъ уменьшать ходъ. Королевская яхта шла по срединѣ линій, нѣсколько впереди флота. Изъ стопушечныхъ кораблей едва ли можно представить себѣ что нибудь красивѣе *Веллингтона* и въ особенности на ходу. Превосходно построенный и прекрасно вооруженный, онъ, можно сказать, скользилъ впередъ, съ легкостью разсѣкая волны. Видно было, что по сигналу, суда то вдругъ увеличивали, то уменьшали ходъ. По обѣимъ сторонамъ линій, держались пароходы съ пассажирами, между тѣмъ какъ яхты были уже далеко въ морѣ. Почти все англійскіе яхтъ-клубы имѣли тутъ своихъ представителей; вмѣстѣ съ ними лавировала прекрасная шведская яхта и яхта-клипперъ *Америка*, надѣлавшая столько шуму въ Англии.

Мало по малу, высокіе берега острова Вайта начали скрываться въ дыму пароходовъ, уносимомъ къ сѣверу. Въ $\frac{1}{2}$ 3-го часа, фрегатъ *Магисъенъ* (*Magiciene*), посланный впередъ, сдѣлалъ сигналъ, что видитъ непріятеля. Вслѣдъ за тѣмъ на горизонтѣ показалась эскадра парусныхъ судовъ, лежавшая въ бейдевиндѣ лѣвымъ галсомъ, въ ордерѣ двухъ колоннъ. Эскадра эта, подъ начальствомъ контръ-адмирала *Феншавъ* (*Fanshawe*), состояла изъ слѣдующихъ судовъ:

Корабли:	120	пуш.	<i>Квилъ</i> .
— —	90	—	<i>Принцъ-Регентъ</i> , адмиральскій.
— —	90	—	<i>Лондонъ</i> .
Паровой фрег.	34	—	<i>Амфионъ</i> .
Пароходы:	6	—	<i>Вульчуръ</i> , <i>Барракотта</i> и <i>Драйверъ</i> .

Увидя непріятеля, она поворотила на другой галсъ и, поставив бомъ-брамсели, легла къ англійскому берегу, направляясь къ первой эскадрѣ, которая между тѣмъ построилась въ линію баталіи, имѣя два адмиральскихъ корабля посрединѣ, а колесные пароходы на флангахъ.

Приблизясь къ непріятелю на разстояніе трехъ кабельтовыхъ, вторая эскадра построилась въ линію баталіи, и стала спускаться, чтобы лечь съ нимъ бортъ-о-бортъ. *Принцъ-Регентъ*, шедшій впереди, началъ сраженіе залпомъ съ праваго борта, чему послѣдовали и два другіе корабля, сосредоточивая весь свой огонь на *Веллингтонъ* и *Агамемнонъ*. Нельзя не сознаться, что бѣглый огонь на обѣихъ эскадрахъ былъ весьма хорошо веденъ до конца, и залпы довольно живо слѣдовали одни за другими. Чтобы сдѣлать маневры болѣе похожими на настоящее сраженіе, а можетъ быть и для того только, чтобы потѣшить публику, корабли адмирала Феншау приняли видъ судовъ «терпящихъ бѣдствіе», а именно: отопили нѣкоторыя реи, отдали брамъ-шкоты, представляя собою разбитаго непріятеля. Черезъ четверть часа огонь прекратился, и по сигналу съ адмиральскаго корабля, паровая эскадра, въ шахматномъ положеніи, стала гнать къ N, обратно на рейдъ. Имѣя полный ходъ, *Веллингтонъ*, *Агамемнонъ* и фрегатъ *Имперьёзъ* оставили другихъ за собою; то была, можно сказать, гонка пароходовъ, гдѣ однако побѣдителемъ остался *Агамемнонъ*. Парусная эскадра, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, слѣдовала за ними.

Въ $\frac{1}{2}$ 7-го часа, весь флотъ былъ на якорѣ въ Спитгедѣ. Въ это время адмиралъ сдѣлалъ сигналъ шлюпкамъ: атаковать пароходы-фрегаты *Мажисъенъ* и *Вульчуръ*, стоявшіе на якорѣ въ одной милѣ отъ Соутси. Барказы со всѣхъ судовъ были спущены и вооружены довольно скоро, и вмѣстѣ отвалили отъ флота. Подойдя къ фрегатамъ, они раздѣлились на два отряда и атаковали ихъ съ носа и кормы. Въ 8 часовъ ве-

вчера маневры кончились и королевская яхта ушла къ острову Вайту.

Я представляю здѣсь легкій очеркъ того, что происходило на Спитгедскомъ рейдѣ. На маленькомъ дрянномъ пароходѣ, гдѣ въ тѣснотѣ едва можно было пошевелиться, и гдѣ никто не могъ сообщить мнѣ ни какихъ свѣдѣній, я, можно сказать, схватывалъ разные моменты на лету. Англійское правительство назначило нѣсколько пароходовъ для разныхъ лицъ и даже пароходъ для журналистовъ, но моя просьба, куда слѣдовало, осталась безъ всякаго отвѣта.

Можно сказать, что смотръ въ Портсмутѣ оживилъ англійскую публику, которая въ этотъ день забыла и банкъ и биржу. Восторгамъ и удивленію нѣтъ конца. А между тѣмъ, говоря совершенно безпристрастно, можетъ ли этотъ смотръ сравниться съ тѣмъ великолѣпнымъ эффектомъ, который представляетъ русскій флотъ на Кронштадтскомъ рейдѣ, гдѣ восемнадцать кораблей и множество фрегатовъ, пароходовъ и мелкихъ судовъ, занимаютъ до пяти верстъ пространства? А наши маневры въ Финскомъ заливѣ, — и въ размѣрахъ, и въ тактикѣ, не ужели хуже англійскихъ? Отчего же петербургская публика, которая такъ жадно бросается на все новое, не пожертвуетъ нѣсколькими часами, чтобы взглянуть на флотъ, которыхъ въ самомъ дѣлѣ стоитъ полюбоваться? Въ Спитгедѣ было до тридцати частныхъ пароходовъ и безчисленное множество яхтъ, а у насъ мы рѣдко видимъ одинъ, и много что два парохода. Правда, наша публика боится качки, и къ тому же Кронштадтскій рейдъ не Невскій проспектъ.

На англійскомъ флотѣ, какъ и вездѣ, не безъ грѣха; но посредственное совершенствуется, а дурное мало по малу искореняется. Я приведу два примѣра. Нѣсколько дней тому назадъ, въ Пемброкѣ, новый корабль *Цезарь* не могъ сойти съ полозьевъ, и сойдя до половины — повисъ кормою. Не смотря на всѣ усилія

его не могли стащить; такъ онъ оставался во время отлива, и, сойдя на воду, получилъ переломъ. Полагають, что это случилось отъ того, что съѣла платформа. Въ прошедшемъ же мѣсяцѣ, на кораблѣ *Лондонъ*, который шелъ на буксирѣ фрегата *Имперьёзъ* высучило буксиръ, дурно перекинутый черезъ бѣтеньгъ и взятый за кабаларъ, и убило старшаго лейтенанта и семь человѣкъ матросовъ. Военный судъ разбираетъ дѣло и оба судна сваливають вину другъ на друга.

Есть люди, которые безусловно вѣрятъ въ непогрѣшимость англійскаго флота, въ превосходство управленія судами, дѣйствія орудіями и проч.; но потому, что иностранецъ видитъ на образцовомъ суднѣ въ Портсмутѣ, напримѣръ на *Экселентъ*, нельзя судить о цѣломъ флотѣ. Въ настоящее время встрѣчается величайшее затрудненіе при комплектованіи судовъ командами; не смотря на цифры, выставленныя въ газетахъ, команды на спитгедской эскадрѣ были далеко не полны. Англійское адмиралтейство давно видитъ пользу имѣть постоянныя команды, но, не смотря на значительную прибавку жалованья и на короткость срока (5 лѣтъ), попытка эта остается безъ успѣха. Строгая дисциплина военныхъ судовъ, не нравится матросу, и, прослуживъ одну кампанію на флотѣ, онъ бросается на золотые пріиски въ Австралію, или поступаетъ на купеческое судно. Такимъ образомъ, при безпрестанныхъ перемѣнахъ командъ, командиры судовъ встрѣчаютъ большія затрудненія при обученіи людей морскому дѣлу и артиллеріи. Въ русскомъ флотѣ нѣтъ этого неудобства, и когда число нашихъ военныхъ судовъ увеличится нѣсколькими винтовыми кораблями и фрегатами—которые готовятся уже къ спуску—нѣтъ ни какаго сомнѣнія, что Кронштадтскій рейдъ представитъ картину, которой позавидуютъ Англичане.

Лондонъ, іюля 31-го 1853 года.

А. Горьковенко.

С М Ъ С Ь.

Горсбургскій маякъ, около Сингапора. Проектомъ этого маяка и выполнениемъ его, мореходцы обязаны г. Томсону, (въ Сингапорѣ) взявшему на себя надзоръ за работой, что было сопряжено съ большими неудобствами и опасностями и требовало особенной предусмотрительности и неутомимой настойчивости.

Маякъ этотъ названъ *Horsburgh Lighthouse*, по уваженію къ заслугамъ извѣстнаго покойнаго гидрографа остъ-индской компаніи Горсбурга. Онъ построенъ на скалѣ *Педра-Бранка*, находящейся въ 10-ти миляхъ отъ ближайшаго берега и въ 40 миляхъ отъ мѣстъ, въ которыхъ можно найти запасы. При высокой водѣ скала имѣетъ имѣетъ 150 футъ длины и 100 футъ ширины.

Въ письмѣ своемъ г. Томсонъ излагаетъ слѣдующія занимательныя подробности: Морскія волны никогда не касаются зданія (высота котораго отъ воды до середины огня 95 футъ), хотя брызги волнъ омываютъ окружность всей скалы. Это обстоятельство было причиною того, что постройку этого маяка можно было произвести не на тѣхъ основаніяхъ, которыми руководствовались при сооруженіи трехъ важнѣйшихъ великобританскихъ маяковъ—Эддистонскаго, Бельрокскаго и Скерриворскаго. Верхняя надстройка и оптический приборъ были сдѣланы въ Эдинбургѣ, подъ надзоромъ гг. Стивенсонъ, гражданскихъ инженеровъ, а кромѣ этого все остальное туземной работы. Работу эту можно считать любопытною, потому что она производилась Китайцами и Индійскими туземцами, которыхъ на скалѣ находилось обыкновенно до 50 человекъ. Никто изъ нихъ не умѣлъ говорить по англійски и только одна десятая, и то не совершенно—по малайски (языкъ который въ общемъ употребленіи въ тѣхъ мѣстахъ). Еще болѣе замѣ-

чательно то, что иногда здѣсь были Китайцы изъ трехъ разныхъ мѣстъ, которыхъ языки были такъ различны между собою, что они не могли понимать другъ друга. Кроме Китайцевъ, здѣсь были Малайцы, Яванцы, Бойяны, Клинги, Бенгальцы и Папуасы изъ Новой Гвиней; Равасы изъ внутренности Суматры, такъ что, считая съ Англичанами, тутъ были около десяти различныхъ племенъ. Съ Китайцами, которые были въ большомъ числѣ противъ другихъ, преимущественно объяснялись знаками.

Не смотря на всѣ трудности, г. Томсонъ привелъ свои работы къ концу весьма скоро, и за чрезвычайно незначительную сумму. Работа была начата 11-го апрѣля 1850 г., а послѣдній камень положенъ 1-го іюня 1851 г., и маякъ можно было уже освѣтить 20-го сентября 1851 г. Издержки собственно на строеніе составили 4000 ф. ст., а на фонарь и оптический приборъ 1400 ф. ст. Такимъ образомъ, полная дѣятельность маяка, не включая сюда снабженія рабочихъ дровами, водою, пребыванія канонирскихъ лодокъ для защиты и временнаго присутствія казеннаго парохода, составляетъ около 5400 ф. ст. (около 35 т. р. с.). Вся наружная каменная облицовка сдѣлана изъ Пуло-Убинскаго гранита. Прежде избранія надлежащаго мѣста и формы башни г. Томсонъ прибѣгнулъ къ остроумному средству испытать силу напора волнъ и ихъ направленіе, сложивъ на скалѣ на цементѣ нѣсколько отдѣльныхъ кирпичныхъ столбовъ.

Освѣтительный приборъ представляетъ измѣненіе системы, изобрѣтенной Томасомъ Стивенсономъ, въ Единбургѣ (*holophotal system*). Онъ состоитъ изъ девяти усѣченныхъ, параболическихъ рефлекторовъ накладнаго серебра, 25 дюймовъ въ діаметрѣ, съ полусферическими рефлекторами сзади, и съ рядомъ голофотальныхъ призмъ, съ чечевицеобразнымъ стекломъ сфере-

ди, расположенныхъ такимъ образомъ, чтобы собрать все лучи расходящіяся отъ огня.

Г Томсонъ такъ описываетъ свѣтъ этотъ: «Огонь былъ зажженъ ровно въ 6 часовъ вечера, когда солнце заходило подъ горизонтъ; дѣйствіе свѣта было ослѣпительно на полумилі разстоянія отъ маяка. Мы продолжали путь нашъ къ Сингапору пока огонь скрылся подъ горизонтъ; это было на разстояніи 15-ть миль отъ скалы. Я замѣтилъ, что на разстояніи первыхъ девяти миль свѣтъ былъ постоянно видѣнъ; далѣе свѣтъ сталъ прерываться. Это даетъ возможность мореплавателю опредѣлить себя когда онъ находится около этого разстоянія отъ маяка. На разстояніи 15-ти миль свѣтящій періодъ продолжался 4 или 5 секундъ; огонь имѣлъ тогда видимую величину планетъ Юпитера и Венеры.»

Газета *Singapore Free Press* такъ описываетъ первое освѣщеніе:

«Три дружные ура привѣтствовали появленіе огня, который вѣроятно будетъ почнымъ руководителемъ мореходца въ продолженіе нѣсколькихъ грядущихъ вѣковъ. Послѣ этого наступила безмолвная тишина и всякій смотрѣлъ какъ огонь, постепенно увеличиваясь, ярко освѣщаль поверхность моря.

Огонь скрылся подъ горизонтъ на разстояніи 15 миль отъ маяка, но онъ еще былъ видимъ часъ спустя для тѣхъ, которые поднимались на рангоутъ.»

Перев. съ англ. М. Герсевановъ,
Инженеръ-Поручикъ.

==

Джемсъ Спрэттъ, Графальгарскій герой. Англійскія газеты извѣщаютъ о кончинѣ 83-хъ лѣтнаго коммандера *Джемса Спрэтта*, послѣдовавшей въ Тейнмутѣ 2 іюня сего года. Онъ вступилъ въ службу на флотъ 26-ти лѣтъ въ 1796

году. Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Вестъ-Индіи, участвовалъ въ Копенгагенскомъ сраженіи на *Беллонъ*; потомъ на 74 корабль *Дефайэнсъ* былъ въ Трафальгарской битвѣ, гдѣ отличился необыкновеннымъ образомъ. Корабль *Дефайэнсъ* сражался съ французскимъ 74 пуш. кораблемъ *Эль*, на разстояніи пистолетнаго выстрѣла. Командиръ англійскаго корабля, капитанъ *Доргэмъ*, надѣясь и разсчитывая на дуновение вѣтерка, принялъ всѣ мѣры къ абордажу. Г-нъ *Спрэттъ* назначенный командиромъ первой абордажной партіи, сталъ убѣдительно просить позволенія капитана, чтобы не теряя время, абординовать непріятеля въ плавь. Получивъ на то разрѣшеніе, онъ немедленно, держа въ зубахъ саблю и имѣя за поясомъ патронташъ, бросился за бортъ, вызывая въ то же время пятьдесятъ охотниковъ; громъ боя, заглушилъ однакожь, его голосъ, и за нимъ никто не послѣдовалъ. Оставленный такимъ образомъ безъ помощи, неустрашимый *Спрэттъ*, достигнувъ французскаго корабля, успѣлъ, съ помощью рулевыхъ цѣпей, проникнуть черезъ ретирадный портъ въ констапельскую, откуда добрался силою черезъ всѣ палубы на ютъ. Здѣсь напали на него три гренадера съ примкнутыми штыками, но онъ, перескочивъ ловко черезъ нихъ, при помощи сигнальнаго фала, всталъ на оружейный сундукъ, и, не давъ гренадерамъ повторить нападенія, двухъ изъ нихъ тяжело ранилъ; послѣ чего, свѣсившись съ третьимъ, сбросилъ его съ юта на шканцы, при чемъ французъ переломилъ себѣ шею и увлекъ въ своемъ паденіи *Спрэтта*, который, впрочемъ, остался невредимъ. Въ то же время англійскій корабль збордировалъ французскій, и г. *Спрэттъ*, принявшій участіе въ жестокомъ рукопашномъ бою свирѣпствовавшемъ на шканцахъ, имѣлъ счастье спасти жизнь одному изъ французскихъ офицеровъ. Едва успѣлъ онъ совершить человѣколюбивый подвигъ, какъ былъ раненъ пулею въ правую ногу, немного ниже колѣна, причѣмъ

пуля раздробила ему обѣ кости. Опасаясь, чтобы не ранили его съ тыла онъ занялъ мѣсто между двухъ изъ шканечныхъ орудій, и въ этомъ положеніи продолжалъ защищаться противъ прежняго непріятели, къ которому теперь на помощь подоспѣло еще два гренадера. Отъ этой атаки онъ былъ избавленъ прибытіемъ своихъ на помощь. Какъ скоро *Эль* спустилъ флагъ, то г. Спрэттъ спустился, по шлюпочнымъ таямъ на поднятый портъ нижняго дека своего корабля и, былъ снесенъ на кубрикъ. Сначала полагали отнять ему ногу, но онъ упорно тому воспротивился и его перевезли въ Гибралтарскій госпиталь, гдѣ, вытерпѣвъ страшнѣйшія муки, наконецъ выздоровѣлъ, но нога его укоротилась на три дюйма. Въ награду отличій, оказанныхъ при Трафальгарѣ, г. Спрэттъ произведенъ, 24 декабря 1805 года, въ лейтенанты. По выздоровленіи, онъ возвратился въ Англію на сто-пушечномъ кораблѣ *Британія*, и будучи не въ состояніи, въ слѣдствіе раны, продолжать службу на морѣ, получилъ мѣсто начальника сигнальной станціи въ Тейнмѹтѣ, которое и сохранилъ съ октября 1806 по 1-е марта 1813 года. Вскорѣ послѣ Трафальгарскаго сраженія патриотическое общество подарило ему 50 ф. ст. Въ 1813 г. онъ былъ назначенъ на 74-хъ пуш. корабль *Альбіонъ*, и прослуживъ около года у Сѣверо-Американскихъ береговъ, отправился, на 74 пушечномъ кораблѣ *Септръ* въ отечество, по причинѣ ужасныхъ болей, какія, въ слѣдствіе предшествовавшей жестокой зимы, снова почувствовалъ въ раненой ногѣ. Окончательно онъ былъ командиромъ тюремнаго корабля *Гангеса*, въ Плимутѣ; должность эту исправлялъ по 16-е октября 1815 года. Въ 1817 году опредѣлена ему за рану пенсія въ 91 фунтъ 5 шил. (2275 руб. ассигн. по тогдашнему курсу) а въ 1838 г. онъ былъ произведенъ въ командреры. Въ теченіе службы своей на морѣ, Спрэттъ имѣлъ девять разъ счастье спасать отъ смерти погибавшихъ, при чемъ не-

однократно подвергалъ величайшей опасности собственную жизнь.

30-го мая 1809 года, онъ получилъ изъ рукъ Герцога Норфольскаго серебряную медаль Общества Наукъ, за изобрѣтенный имъ «*Гомографъ*», или способъ передавать на дальнее разстояніе извѣстія, помощію показываемаго въ различныхъ положеніяхъ платка. Изобрѣтеніе это послужило основаніемъ «семафору», введенному впослѣдствіи въ употребленіе, какъ въ Англіи, такъ и во Франціи.

(Изъ *Naut. Stand.*)

Извѣстія изъ Архангельска. 1.) Юля 6-го, построенный въ архангельскомъ адмиралтействѣ, 44-хъ пуш. винтовой фрегатъ *Палканъ* * въ 4 часа по полудни, съ подведенными подъ кормовую часть ботами, на буксирѣ трехъ пароходовъ (двухъ казенныхъ и одного коммерческаго), отправился отъ здѣшняго порта для перехода за баръ, и 7-го числа, въ 4 часа по полудни, при благоприятной погодѣ и умѣренномъ NW-мъ вѣтрѣ, въ полную воду, перешелъ за баръ благополучно и сталъ на якорь на рейдѣ Бѣлаго моря, для окончательнаго вооруженія. Воды на барѣ во время перехода было 15 ф. 6 д. а фрегатъ сидѣлъ въ грузу на ровный киль 14 ф. 8 д., имѣя сверхъ того подъ килемъ взятые съ ботовъ грунтовы на $2\frac{1}{2}$ дюйма. Бота въ этотъ же день отдѣлены отъ фрегата и доставлены къ порту.

Юля 30-го, г. главный командиръ Архангельскаго порта произвелъ стоящему за баромъ фрегату *Палканъ* смотрѣ.

2.) Юля 8-го, принадлежащая капитану 2-го ранга Крузенштерну шкуна *Ермакъ*, подъ командою 5-го фл. экип. ка-

* О спускѣ этого фрегата см. М. Сб. Т. IX стр. 527.

питанъ-лейтенанта Ренненкамфа, отправилась въ предпринимаемую экспедицію. На этой шкуфѣ, сверхъ вольнонаемныхъ людей, находятся корпуса флотскихъ штурмановъ прапорщикъ Кордюковъ, 3-го ластоваго экипажа рядовыхъ 6 человекъ и шкиперскихъ курсовъ 2 ученика; на ней отправились также на ходившіеся здѣсь: натуралистъ, Саксонскій подданный, графъ Гофмансгъ и помощникъ его Карлъ Гейне.

3.) Юля 11-го, шкуна *Домоносозъ*, отправилась съ учениками шкиперскаго курса въ Бѣлое море, для практическаго плаванія.

— Всѣ моря земнаго шара, предполагая ихъ глубину круглой мѣрой въ 1000 футовъ, содержатъ 29 милліоновъ кубическихъ миль воды. Для наполненія бассейна всѣхъ морей водою, изливающейся въ нихъ изъ всѣхъ рѣкъ земнаго шара, потребно бы было 40,000 лѣтъ. Сумма тепла солнечныхъ лучей въ теченіи года, была бы въ состояніи растаить ледяную кору въ 32 фута толщины, покрывающую всю земную поверхность. По вычисленію, испаряющая сила солнца въ теченіи года, равняется суммѣ 16-ти билліоновъ лошадиныхъ силъ, (*Schleiden*, изъ *Naut Stand.*)

— Въ Англіи строятъ теперь 12 винтовыхъ судовъ:

Въ Девенпортѣ: 100 пуш. кор. *Конкероръ* и 50 пуш. фрегатъ *Топазъ*. — Въ Чатамѣ: 90 пуш. кор. *Геро*. — Въ Пемброкѣ: 90 пуш. кор. *Ренюльзъ*, 50 пуш. фрег. *Аврора*, 16 пуш. шлюпъ *Фальконъ* и 8 пуш. *Аріель*. — Въ Детфортѣ: 50 пуш. фрег. *Фортъ* и 16 пуш. шлюпъ *Фаунъ*. Въ Вулличѣ: 20 пуш. корветъ *Перль*. Въ Шпрнесѣ 20 пуш. корв. *Пиладъ*. Въ Мильволлѣ: 20 пуш. корв. *Эскъ*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Можемъ поздравить морскихъ офицеровъ нашихъ и вообще моряковъ, а также и занимающихся переводами французскихъ морскихъ сочиненій и романовъ, съ появленіемъ новой полезной книги: *Словарь морскихъ словъ и рѣченій паруснаго и пароходнаго флота*. Составилъ Лейтенантъ В. Шульцъ. Часть французская. С. П. Б. 1853 г., въ тип. Имп. Акад. Наукъ; въ $\frac{1}{8}$ -ю листа, X и 316 страницъ, съ тремя чертежами.

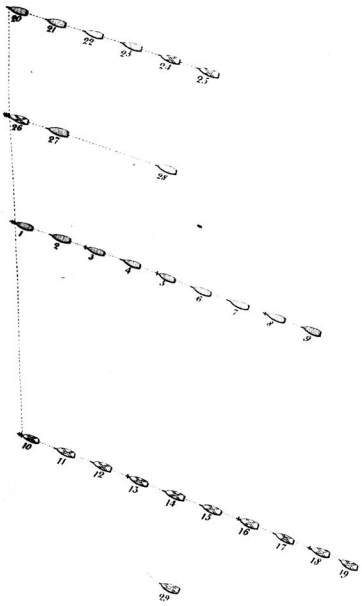
Книга эта, изданная съ одобренія Морскаго Ученаго Комитета, есть первая часть полнаго труда какой предположилъ себѣ авторъ. Въ ней заключается около семи тысячъ французскихъ морскихъ словъ и рѣченій, съ переводомъ ихъ на англійской и русской языки. Часто кромѣ переводовъ встрѣчаются въ ней и толкованія словъ, особенно старинныхъ и также пароходныхъ терминовъ, что весьма важно. Три прекрасные чертежа съ подробнымъ описаніемъ объясняютъ текстъ; на нихъ указаны всѣ снасти, рангоутъ и паруса корабля, а на особомъ чертежѣ и паровая машина.

За основаніе изданной теперь французской части труда авторъ принялъ извѣстной морской словарь Бонефу и Пари — и вообще узазалъ на сочиненія, которыми пользовался и на авторитеты, которымъ онъ обязанъ за просвѣщенное ихъ содѣйствіе. Такіе матеріалы и источники служатъ вѣрнымъ ручательствомъ прочной основы труда, исполненнаго авторомъ вполне добросовѣстно.

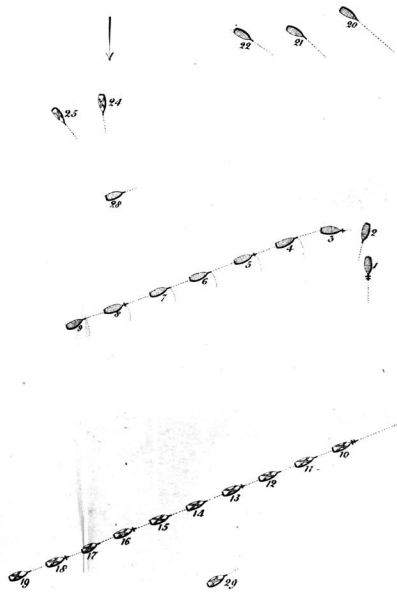
Конечно всѣ занимающіяся искренно поблагодарятъ В. К. Шульца, за этотъ истинно полезный трудъ, изданный притомъ роскошно и общедоступный по цѣнѣ — одинъ рубль сер. за экземпляръ.

Удостоено Морскимъ Ученымъ Комитетомъ
Предсѣдатель Адмиралъ Рикордъ.

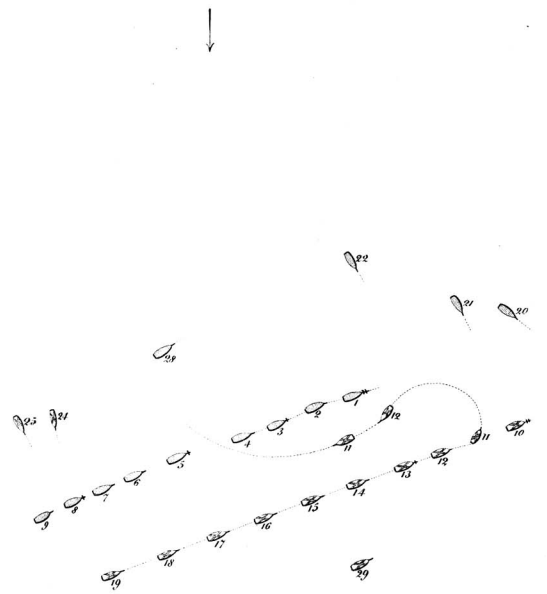
№ 1) Ордера Флота когда Государь Императоръ изволилъ къ нему подходить.

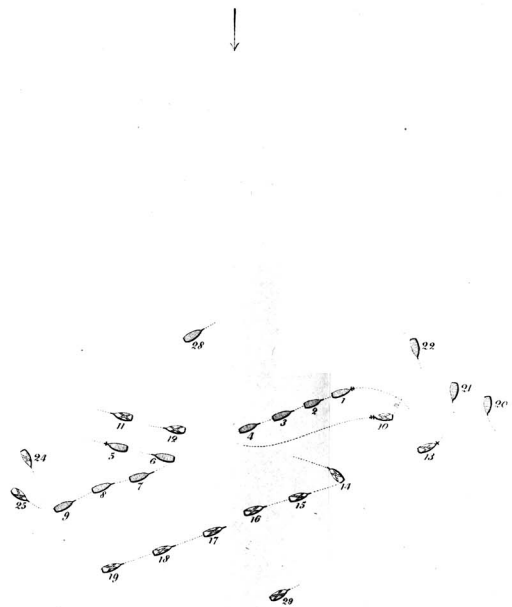
№ 2) По сигналу Главнѣннейшей колонны атаковать подвѣтрениую по усмотрѣнію командующихъ.

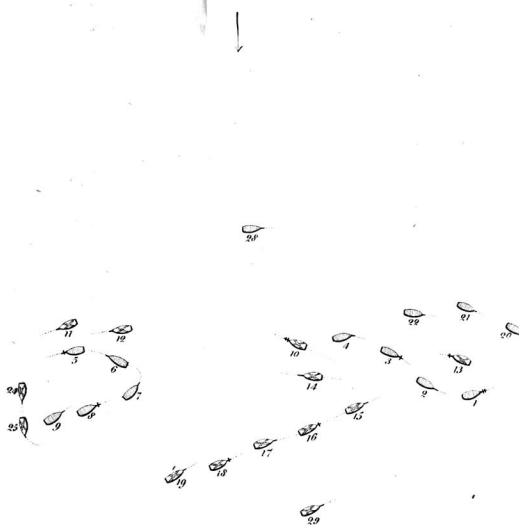
№ 3)

№ 4)

№ 5) Положеніе Флота при сигналь прекратить бой.

№ 6) По сигналу 2го Дивизіи идти въ Шреннитцъ, а 1^ю Дивизію идти по назначенію.

